Предисловие к житию св. Марии Новой Фракийской.

Св. Мария Новая[1] († ок. 903) была армянкой по происхождению из знатной аристократической фамилии, чья семья мигрировала из Армении в Константинополь во время правления императора Василия I Македонянина (867-886). Житие блаженной Марии Новой дает интереснейшие сведения о знатных армянских выходцах в Византийскую Империю и о существовании целой армяно-халкидонитской колонии во Фракии Византийской. Отец ее был военным офицером, также как ее муж, по имени Никифор, зять ее и один из ее сыновей. После брака св. Марии с Никифором, она отправилась с ним в его фамильное поместье на востоке Фракии, но в конечном итоге оказалась в городе Визии[2], куда Никифор был послан властями, и где он отважно противостоял болгарским нашествиям. Она и ее муж имели четырех сыновей, из которых первые два умерли еще в младенческом возрасте, а двое последних были близнецами, при рождении которых на телах их были обнаружены некие божественные знамения, предвещающие о том, что один из этих детей станет в будущем воином, а второй монахом.

Согласно житию св. Марии - она была очень набожной и благочестивой женщиной: постоянно и неизменно посещала богослужения в церкви, много времени уделяла молитве, как церковной, так и домашней, раздавала большую милостыню; была особо человеколюбива и сострадательна. Ее хвалят также за многое ее целомудрие и тонкое восприятие нравственных ценностей жизни, к примеру, рабов, находящихся на службе у нее, св. Мария расценивала не как рабов, а как равных себе и близких друзей. Во многом своем человеколюбии она растрачивала денежные ресурсы своей семьи, ввиду чего, брат ее мужа и сестра обвиняли ее в чрезмерной трате домашней собственности и ложно наговаривали на нее, буд-то бы она прелюбодействовала с рабом. Несмотря на ее многие опровержения, и ее утверждения о том, что раздача милостыни является угодным Господу делом и принесет спасение их душам, она была заперта в своей спальне под специальной охраной, следившей за ней. Один раз, когда ее муж, рассерженный на нее из-за слов, которые были намеренно искажены одним из ее недоброжелателей, бил ее сильно, и поскольку она пробовала как-то уклониться от него, то в таком мятежном состоянии случайно повредила себе голову и умерла после нескольких дней. Спустя четыре месяца после ее смерти, над могилой св. Марии, которая находилась в кафедральном соборе Святой Софии Визийской[3], произошло чудо. Епископ Визии не мог поверить, что женщина, которая прожила всю свою жизнь в браке, от мощей ее могли бы совершаться чудеса, которые могли происходить только лишь от мощей людей, проведших свою жизнь в девстве, блаженных подвижников и святых мучеников (гл. 12; ср. также гл. 19). Но чудеса противоречили этому мнению епископа. И надо сказать, что когда, немного позже, ее муж Никифор решил перенести честное тело св. Марии в часовню, которую он построил специально для нее, члены духовенства попытались помешать ему, но все попытки их остановить его были безуспешными. Посмертные чудеса продолжались, и среди удивительных случаев было выполнение живописью ее точного образа художником, который был из другого города (Райдеста), и который ни разу не видел святую в глаза (гл. 18).

[1] Очевидно, она была так названа - «Новой» (ἡ Νέα) в отличии от св. Марии Египетской, жившей несколькими столетиями раньше нее.
2

[2] Визия – современный Визе, в восточной турецкой Фракии.

[3] Mango, «Byzantine Church», 12–13
3

Житие св. Марии рассказывает об оккупации Визии болгарами под водительством царя Симеона (893-927), после пятилетней осыды[4]. Жители города сбежали, а Симеон приказал разрушить город до основания, превращая церкви в сараи и склады, однако, за исключением церкви, в которой была погребена св. Мария, ибо там внезапно вспыхивало пламя, тем самым пугая воинов-болгар. Надо сказать, что святая также творила чудеса и ради болгар, дабы образумить их. Спустя двадцать пять лет после ее смерти, когда мир между болгарами и византийцами был восстановлен, ее честное тело, которое чудесным образом оставалось нетленным, было повторно перезахоронено в мраморной могиле. Для церкви, где была похоронена св. Мария, сыновья ее выделили большую сумму денег и впоследствии превратили ее в монастырь. Конечная часть ее жития содержит информацию о ее блаженных сыновьях и похвальную речь в честь святой.

Географическая область, в которой имели место события, описанные в этом житии, ограничиваются восточной Фракией и Константинополем; т. е. в пределах промежуточной Фракии - города Аркадиополя (совр. Люле-Бургас) - на западе, Райдеста - на юге и Константинополя - на востоке. Касательно остальных областей упоминаемых в житии - есть упоминание горы Олимп в области Вифиния (Малая Азия), где один из сыновей св. Марии стал отшельником и предался аскетизму; есть также упоминание о горе Кимины, но относительно последней существуют некоторые противоречия, о чем будет сказано ниже. В житии упоминаются также люди, прибывшие из Болгарии, которые пришли к могиле святой, дабы исцелиться от болезней (гл. 14; ср. также гл. 25). Св. Мария является поместной святой города Визии и окрестных земель, чья семья играла первенствующую роль на этой территории. После середины X столетия относительно праздника почитания св. Марии Новой ничего не известно. А отсутствие ее имени в Константинопольском Синаксаре наводит на мысль, что почитание святой ограничивалось городом Визией и его окрестностями. Хотя с другой стороны, ко времени падения Византийской Империи, т. е. к XV столетию, празднование ее памяти (точнее ее житие) сохранилось в двух рукописях ее жития. Память св. Марии Новой Фракийской празднуется Православной Церковью февраля 16 (1) и июня 2 (15).

Хронология исторических действий, описанных в житии святой, может быть установлена вполне приемлемо и приблизительно, если не точно. Главная точка опоры на которую можно ссылаться, это Византийско-Болгарский мирный договор октября 927 г. (см. гл. 27). Вскоре, после этого мирного договора останки св. Марии были перезахоронены, а со дня ее смерти прошло уже 25 лет. Ее сын Стефан-Симеон способствовал перенесению святых мощей; и поскольку он шел из Константинополя, то маловероятно, чтобы это событие имело место до весны 928 г., т. е. пред окончанием зимы, в пору, когда условия для переезда все еще являются затруднительными и неудобными. Поэтому, исходя из этого, можно заключить, что смерть св. Марии Новой последовала приблизительно в 903 г. Год же рождения святой может быть установлен, grosso modo, от внутренних данных самого жития. Она и ее муж отправились в Визию после смерти императора Василия I (т. е. 867 г.), и после болгарской кампании, которая привела «к большой резне» (гл. 5). Здесь можно сослаться на военную кампанию Симеона, предпринятую против византийцев, которая началась в 893 г., но более вероятнее можно сослаться на сокрушительное поражение византийцев у Булгарофигона в 896 г. К этому времени св. Мария уже имела сына, который умер в пятилетнем возрасте, и второго, именем Вардан. Если принимать во внимание то обстоятельство, что в 896 г. Вардану был один год, и допустить годовой интервал между рождениями двух сыновей ее, то можно предположить, что она вышла замуж за Никифора

---

[4] О Византийско-Болгарских отношениях в период царя Симеона см.: S. Runciman, A History of the First Bulgarian Empire (London, 1930), 133–77; idem, The Emperor Romanus Lecapenus and His Reign (Cambridge, 1929), 38 f, 46 f, 50 f, 81–101; R. Browning, Byzantium and Bulgaria (Berkeley-Los Angeles, Calif., 1975), 56–67; J. V. A. Fine, Jr., The Early Medieval Balkans (Ann Arbor, Mich., 1983), 132–58.

примерно в 888 г. Св. Мария была очень молода, когда ее выдали замуж, а самый минимальный возраст для девочек, которых собирались выдать замуж - тринадцать лет, по крайней мере не менее двенадцати[5]; таким образом, возможно, что она родилась где-то в 875 г[6]. В таком случае, надо сказать, она умерла перед тем, как ей исполнилось бы тридцать лет. Остальная же часть исторической хронологии является весьма последовательной; таким образом, ко времени смерти св. Марии ее двум новорожденным сыновьям-близнецам было приблизительно по году (гл. 9), один из которых, именем Ваан, достиг в будущем чина друнгария в очень раннем возрасте, ему было около двадцати, что также - немаловажно.

Более сложная проблема - это вопрос о дате составления жития святой, которое сохранилось только в двух рукописях, Codex Vaticanus graecus 800 (XIV-XV вв.) и Codex Laurae Athanasii Athonensis, K. 81 (XIV в.). Некоторые ученые предполагают, что житие было составлено вскоре после смерти святой[7], или во второй половине X века[8], в то время, как другие говорят об XI веке. Аргументы, говорящие в пользу составления жития к X в. могут быть получены следующим образом. Смерть ее сына Стефана-Симеона не упомянута в житии, таким образом, должно быть, что он был все еще жив во время составления жития. Ссылки на «наше поколение» (гл. 1, 19, и 33), интерпретировались, чтобы обозначить, что автор жития был близким современником. Живость повествования была взята за основу, чтобы указать непосредственность того времени. Ссылка на вражеские вторжения во Фракию (гл. 33), думается, относится к печенегам и венгерским вторжениям в X столетии[9]. Что касается Стефана-Симеона, то житие упоминает его в ранних письменных текстах (гл. 27, 31). Однако, являются ли они письмами о нем или о перенесении мощей святой, или это еще более ранние версии жития св. Марии - не ясно. Но последняя гипотеза кажется самым вероятным и правдоподобным, в том случае если существующий ныне текст был бы более поздним просмотром и исправлением раннего текста, с использованием ранних писем. Фраза «наше поколение» (ή καθ̓ ήμας γενεά) может вполне подразумевать не «наше поколение» в биологическом отношении, а скорее в отношении нации, народа или эпохи[10]. Что касается самого повествования, то самые яркие элементы в этой истории - это диалоги, которые могут быть очень хорошим литературным осуществлением[11]. Вторжения же во

---

[5] Ecloga 2.1, ed. L. Burgmann, Ecloga. Das Gesetzbuch Leons III. und Konstantinos' V. (Frankfurt, 1983), 170; Eisagoge (issued in 886), 16.2, ed. Zepos, Jus 2:275.

[6] В своем введении к житию св. Марии (in AASS, Nov. 4:690-91), P. Peeters предполагает, что св. Мария возможно прибыла в Визию в 893 г., и исходя отсюда вышла замуж ок. 886 г. или еще раньше. Он выводит это заключение из того, что св. Мария должна была родиться, вероятно, в Армении, в ту пору, когда ее отец прибыл в Византийскую Империю в правление императора Василия I. Вероятно, предположения P. Peeters не лишены смысла, если учитывать то, что девочек раньше выдавали замуж очень рано; см.: Laiou,Mariage, 16 ff., и согласовывая это предположение со временем жития св. Марии Новой, т. е. IX-ым в., когда замужество такого рода и практиковалось. Касательно предположения P. Peeters, относительно того, что св. Мария родилась в Армении, или даже в Константинополе, - нет никаких оснований так считать, ввиду того, что житие святой ничего нам не говорит об этом.
7

[7] E. g., Beck, Kirche, 565, но это исключено из-за последующих событий, которые приводятся в житии св. Марии Новой, и которые переводят читателя к историческим событиям, сязанным со второй половиной X в. и после.

[8] G. Balascev, "Novye dannye dlja istorii greko-bolgarskich vojn pri Simeone," IRAIK 4 (1899), 205.

[9] См.: Peeters, AASS, Nov. 4:691.
1

[10] См. об этом: Demetrakos, Lexikon, s.v. γενεά, с безупречными древне-греческими apriori.
1

Фракию, описанные в житии, могли быть известными вторжениями печенегов в 1047 или в 1090-хх гг. Затем, есть весьма интересный момент, связанный с презрением к монахам к тому периоду времени (гл. 19), включая, если этот перевод точен, утверждение о том, что монахи - это люди, которые потерпели неудачу и не состоятельность в жизни. Так как мы знаем относительно немного из отношений к монахам в X в., то такие данные не могут быть исключены. С другой стороны, о непочтительном отношении к монахам в XI-XII вв. мы находим сообщения, например, в письмах Пселла[12]. И самая близкая параллель в этом отношении – это то, что в эпитафии армянина Георгия Торникия, митрополита Эфесского, сказанной им по поводу смерти царевны Анны Комнины, принявшей монашество, он подчеркивает, что принятие ею монашества не было бесславием (намек на непочтительные отношения к монахам в его время, т. е. XI-XII вв.), а наоборот, является жизнью добродетельной[13]. И жизь человека (мирянина) в миру, но посвященная Богу, да еще и в понимании трансцендентной связи (гл. 19) и познания Бога по богословию Симеона Нового Богослова (ок. 949-1022), была также путем познания Бога и спасения души[14]. Ясно также и то, что автор нашего жития был весьма близок к пониманию жизни именно таким путем. И вот еще два заключительных свидетельства, кажется, дают окончательные убеждения в пользу составления жития в XI в. Первое – это намек на имя императора Василия II Болгаробойцы (976-1025) – см. гл. 2; и второе свидетельство - связанное с жизнью Стефана-Симеона, сына св. Марии, который стал монахом. Согласно житию, вначале он ушел в Константинополь, чтобы поступить на императорскую службу, в чем весьма и преуспел (гл. 31). До 927 г. он уже стал монахом на горе Олимп в Вифинии (гл. 24 и 27). Около того же 927 г. он покинул гору Олимп и отправился в Константинополь по определенному делу, затем посетил Визию (928 г.), а после пошел «на гору, называемую Кимины, в границах Пафлагонии, рядом с Плусией» (гл. 27). Речь о горе Олимп не касается нас здесь. Но упоминание горы Кимины интересено для нас тем, что тут содержатся некоторые неточности[15]. Гора Кимины располагалась не в границах Пафлагонии, а близ реки Галла, на юго-западе Вифинии; однако, там был монастырь, в Прусиасе, в феме Вукеларион, названный Ксеролимн. Здесь, надо сказать, что автор жития просто соединил два названия в одно (т. е. гору Кимины и Ксеролимн). Действительно, есть очень важная связь между двумя монашескими центрами, связанными с именем известного подвижника X века - св. Михаила Малеина, который основал монастырь в Ксеролимне в 921 г., а в 925 г. пошел на гору Кимины, где также построил большой монастырь так, чтобы оба монашеских центра находились в близости друг с другом и были бы в поле зрения самого св. Михаила. Нет

---

[11] Peeters, в представлении аргументов в пользу составления жития к XI в., также говорит о том, что в то время как некоторые чудеса от мощей вполне детализированы, другие представлены в унылом и сухом представлении событий, которые случились давно (AASS, Nov. 4:691).

[12] Касательно XII в., к примеру, см.: P. Magdalino, The Empire of Manuel I Komnenos, 1143–1180 (Cambridge, 1993), 316 ff, 388 ff.

[13] J. Darrouzes, Georges et Demetrios Tornikes, Lettres et Discours (Paris, 1970), 247–49.

[14] Symeon le Nouveau Theologien, Catecheses, ed. B. Krivocheine, trans. J. Paramelle, I (Paris, 1963), 386–88, 442–44; Symeon le Nouveau Theologien. Chapitres theologiques, gnostiques et pratiques, ed. J. Darrouzes (Paris, 1957), cent. 3, chap. 69, p. 100. Один аноним указывает, что «понимание о том, что простой мирянин мог достигнуть равной и еще большей святости, чем лицо монашеское, уже присутствовало в Поздней Античности», и ссылается на the Apophthegmata Patrum, Alphabetical Collection (trans. B.Ward, The Desert Christian: Sayings of the Desert Fathers [New York, 1975]), Anthony 8, 24, and Eucharistus the Secular; John Chrysostom, On Marriage and Family Life, trans. C. P. Roth and D. Anderson (Crestwood, N. Y., 1986), e.g., Homily 21, pp. 69 ff; S. P. Brock, “Ephrem’s Letter to Publius,” Le Muséon 89 (1976), 286–87, among others.

[15] Об этом будет сказано ниже.

сомнения, что Стефан-Симеон был учеником св. Михаила Малеина; но почему житие св. Марии ни разу не упоминает его имени? Если житие св. Марии было написано в X столетии, когда имя св. Михаила Малеина было широко известно, а гора Кимины процветала, то составление жития в X в. понятна; но падение патрицианского дома Малеинов под правлением и давлением императора из Македонской династии Василия II (976-1025) объясняет это молчание в житии имени св. Михаила Малеина. Еще один аргумент против составления этого жития в X в. - это путаница, связанная с местоположением горы Кимины. Монашеские центры, основанные св. Михаилом Малеиным процветали при императоре Романе I Лакапине (920-944), и позже, при императоре Никифоре II Фоке (963-969) (которым св. Малеин приходился родственником); а после окончания правления которых, монастыри эти постепенно сходят с исторической сцены – они исчезают. Здесь можно предполагать, что автор нашего жития симпатизировал императорам Македонской династии, представителем которой и был император Василий II, при котором должно быть и было составленно это житие, и автор мог просто игнорировать некоторые моменты, связанные с оппозицией императору Василию II (дом Малеинов был одним из тех византийских родов, которые составляли оппозицию императорам Македонской династии). Однако, с другой стороны могло быть и так, что кто-то уже позже, т. е. поздний переписчик, переписывая житие св. Марии, после того, как монастырь начал умаляться или даже пришел в совершенное запустение, возможно, с легкостью и неправильно понял две ссылки на два монастыря, весьма отличные в действительности, но одинаково неизвестные ему, и объединил их в одно[16].

После всего вышеизложенного можно сказать, что вполне вероятно, житие написано было в XI веке. Автор жития несомненно использовал более ранние письма, некоторые из которых, возможно, были составлены в царствование императора Романа I Лакапина (920-944), в правление которого были упомянуты определенные события в житии.

Автор жития св. Марии Новой неизвестен[17]. Он, кажется, из Визии (ср. гл. 33), но не обязательно, что жил там. Он был, возможно, любитель-мирянин, однако, муж ученный. Его греческий язык правилен и время от времени даже изящен; есть, по крайней мере, одна ссылка на Гомера, возможен намек на Платона, использование двойственное (гл. 25), использование редких слов таких как ἔρομαι вместо обычного ἐρωτάω в качестве «спрашивать» (гл. 25: ἤρετο, 2d aorist), использование терминов, которые были совершенно правильны, но более обычны в древнем, чем на византийском греческом языке (νεωκόρος, гл. 20). Некоторые конструкции весьма яркие и живые, как в начале апологии святой (гл. 7). Он также использует игру слов и риторические образа, которые показывают его лингвистическую ловкость, причем так, что в этой ловкости нет какой-либо гиперболы или хвастовства. Несколько примеров включают также аллитерацию и каламбур, синонимику, анафору и более сложные образы, например, такие как использование синонимики и каламбура вместе. В нескольких местах, автор говорит о «слушателях» буквально, то есть, как если бы он ожидал, что текст будет скорее услышан, нежели прочитан, который сделал бы риторические аффектации еще более эффективными.

Славяноведы сразу же обратили внимание на это замечательное житие, содержащее много ценных сведений о византийско-болгарских войнах конца IX в. и первой четверти X в. Г.Баласчиев опубликовал отрывки, касающиеся упомянутых войн, с их русским переводом. На памятник обратили внимание известный знаток византийских житий X.

[16] Здесь, возможно еще и то, что переписчик прочитал чье-то предположение в более раннем тексте. Можно предполагать, что Стефан-Симеон, возможно, пошел сначала в Ксеролимн а затем на гору Кимины; или может он уже был монахом в Ксеролимне прежде 927 г., и следовал за св. Михаилом Малеиным на гору Кимины в 925 г., и в 927 был в Константинополе по некоторым делам, связанным с монашеской общиной горы Олимп. В любом случае, связь этого отпрыска провинциальной военной знати с семьей магнатов Малеинов интересна сама по себе.
1

[17] См. также A.M. Talbot, in the general introduction to this volume, p. XIV and note 26.

Лопарев, болгарский историк В. Златарский, чешский славист и византинист Ф. Дворник и многие другие. Интерес к нему не ослабевает и по сей день. Болгарская Академия наук в своем многотомном издании – «Извори за българската история» - опубликовала касающиеся Болгарии отрывки с болгарским переводом, приложив краткое предисловие, в котором житие характеризуется как «чрезвычайно ценный источник», данные которого «подробны и достоверны». Один из издателей греческого текста жития, P. Peeters, имея в виду исключительное значение жития для арменоведения, в 1927 г. в журнале «Handes Amsoreay», научном органе Венских Мхитаристов, опубликовал статью под заглавием: «Une sainte armenienne oubliee: Sainte Marie la Jeune († 902\903)». Однако, к сожалению, несмотря на это, в арменоведении эта святая осталась забытой и после опубликования статьи P. Peeter\a.

Библиография

Edition Used for Translation
(BHG 1164) Acta Sanctorum Novembris, 4 (Brussels: Société des Bollandistes, 1925), 692–705.

Secondary Literature
G. Balascev, "Novye dannye dlja istorii greko-bolgarskich vojn pri Simeone", IRAIK 4 (1899), 189–220.

R. M. Bartikian, "Razmyslenija o zitii sv. Marii Novoj", Moyen Age Bulgare: Recueil Ivan Dujcev (Sofia, 1980), 62–64.

Beck, Kirche, 565.
S. Kissas, "O βιος της αγίας Μαρίας της Νέας ώς πηγή γιά τήν αρχαιολογία και ιστορια της τεχνης", ByzF 14 (1989), 253–64.

E. Kourilas, "Αγιοι μαρτυρες Ήρακλειας", Thrakika 26 (1957), 101–47.

A. Laiou, "Historia henos gamou", 237–51.

C. Mango, "The Byzantine Church at Vize (Bizye) in Thrace and St. Mary the Younger", ZRVI 11 (1968), 9–13.

P. Peeters, "Une sainte armenienne oubliee: Sainte Marie la Jeune († 902–903)" in Peeters, Recherches 1:129–35.

ЖИТИЕ, ПОДВИГИ И ЧУДЕСА БЛАЖЕННОЙ И ПРОСЛАВЛЕННОЙ МАРИИ НОВОЙ ФРАКИЙСКОЙ, А ТАКЖЕ ПОВЕСТВОВАНИЕ О СЫНЕ ЕЕ, СВ. ВААНЕ ВОИНЕ

✝

1. Известно, что только мужи призваны, дабы принять состязание в светских соревнованиях и доказать свою физическую силу. Однако, арена достоинств: добродетели и целомудрия, открыта для жен не меньше чем мужам, и Бог дарующий награды, великодушно раздает сии награды и венцы победы, как мужам, так и женам равно. Ни род[1], ни благосостояние, ни слабость тела, ни различия в чинах, ни что-либо еще не может быть препятствием, дабы принять участие в состязаниях, тем, кто возжелает того. Здесь, на арене достоинств, жены не отосланы, в то время как мужи приняты; ни рабы, ни бедные, не считаются не достойными и отклоненными, в то время, как богачей и хозяев считают достойными состязания; те, кто молод и не совершен в годах - не удален, в то время как тот, кто имеет полный возраст и является совершенным в годах - допускается; и сам Господин состязания принимает всех, и тех, кто дал обет безбрачия, и тех, кто носит на себе ярмо брака. Напротив, все: мужи и жены, не зависимо от их возраста, происхождения и положения, призваны к этой праведной борьбе: «цари земные и все народы, князья и все судьи земные, юноши и девицы, старцы и отроки» (Пс. 148, 11-12). Поэтому также и блаженная Мария, которая была чудом и удивлением нашего поколения, является предметом нашей беседы. Хотя она была женой, хотя она была замужем и родила детей, ничто и никогда не препятствовало ей к познанию и постижению Бога: ни одна слабость[2] ее

[1] Γένος может также значить «происхождение» или «семья»; здесь слово «род» является предпочтительным.
2

[2] Ἀσθένεια подразумеваются и слабость и, в законе, неспособность; ср.: J. Beaucamp, Le statut

женской природы, ни помеха брачной жизни, ни потребность и забота о воспитании детей. Напротив, именно эти вещи дали ей случай, дабы войти в расположение Божие, и таким образом она доказала, что те, кто полагает и утверждает, что такие вещи формируют препятствие к высшему достоинству – глупы и создают предлоги для грехов (Пс. 140, 4). Но позвольте нам прежде начать повествование о блаженной жене, как и подобает сему быть вначале.

2. Императорский скипетр держал Василий, который не был рожден в порфире, он был из Македонии; сей Василий из простого царского конюха сделался императором, убив законного императора Михаила[3]. В царствование Михаила, дерзости иконоборцев был положен конец, и православная вера вновь начала процветать[4]. Сей Михаил был сыном Феофила, последнего из императоров-иконоборцев Империи; чрезмерное употребление Михаилом вина сделало его объектом насмешек, ввиду чего он и был назван «Пьяницей»[5]. После убийства Михаила, когда бразды правления над Империей принял Василий, случилось как-то, что некоторые из благородных и прославленных мужей Великой Армении прибыли в великий город Константина, и предстали перед императором Василием. Император принял их с большим радушием, наградил их дарами и высокими титулами, и держал их при себе в большой почести[6]. Среди сих вельмож был и отец блаженной Марии. У него было два сына и три дочери; двое из которых были выданы замуж, в то время как отец был все еще жив, а св. Мария, будучи самой младшей из детей, была оставлена с матерью до совершеннолетия своего, однако, уже после смерти ее отца.

---

de la femme á Byzance (4e-7e siécle), I, Le droit impérial (Paris, 1990), 11–16.

[3] Василий «из Македонии» является Василием I Македонянином (867-886), который был преемником императора Михаила III (842-867). О Василии I см. ниже.

[4] Иконопочитание в Империи было вновь восстановлено на Соборе в Константинополе, в 843 г., усилиями императрицы Феодоры Мамиконян (842-855), матери Михаила III. За особые заслуги перед Церковью св. Феодора была причисленна Вселенской Православной Церковью к лику святых; память ее февраля 11 (24) (см.: Roderick W. Stuart, Royalty for Commoners: The Complete Lineage of John of Gaunt, Son of Edward III, Kings of England, and Queen Philippa (.: ., 3rd Ed., 1998), 322A-41; С.Б. Дашков. Императоры Византии. М.: Издательский дом «Красная площадь», «АПС-книги», 1996; А.В. Карташев «Вселенские Соборы» Москва, 1994, сс. 524-528; The Encyclopædia Britannica. 1911; Don Charles Stone, Some Ancient and Medieval Descents of Edward I of England (Philadelphia: Don Charles Stone, 2000).
5

[5] О правлении Феофила и сына его Михаила III см.: W. Treadgold, The Byzantine Revival, 780–842 (Stanford, 1988).

[6] О высокой роли армян в судьбе Византии в период правления Василия I, который сам был армянином по происхождению, см.: P. Charanis. The Armenians in the Byzantine Empire (Lisbon, [1963]). Василий I Македонянин (Βασίλειος ό Μακεδών) - один из знаменитых византийских императоров (867-886), основатель Македонской (Армянской) династии. Василий был сыном небогатых армянских переселенцев из Армении во Фракию, хотя написанная его панегиристами генеалогия, производящая его от армянских царей из династии Аршакуни, - не соответствует действительности. Василий I проводил политику укрепления централизов. гос-ва. Разгромил движение павликиан. Вел борьбу с арабами на Востоке и в Италии (см. Adontz N. L'age et I'origine de I'Empereur Basil I // Byzantion. 1934. Vol. 9; The Eleventh Edition of the Encyclopædia Britannica. 1911; The Oxford Dictionary, Oxford University, 1991; Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей. 1992, «Наука», кн. V; С.Б. Дашков. Императоры Византии. М.: Издательский дом «Красная площадь», «АПС-книги», 1996; Roderick W. Stuart, Royalty for Commoners: The Complete Lineage of John of Gaunt, Son of Edward III, Kings of England, and Queen Philippa (.: ., 3rd Ed., 1998), 322-40).

Муж сестры блаженной Марии, именем Вардан Враци, имел во фракийской Мессине поместье, которое называют его именем и по сей день[7]. Вардан часто выходил из своего маленького поместья в само селение, где он сдружился с неким Никифором, друнгарием[8], который прибыл сюда из селения Камара. Поскольку, со временем, их дружба становилась все крепче, а Вардан стремился сделать ее еще более близкой, он решил скрепить их дружбу следующим образом. Однажды, когда Вардан беседовал с Никифором, он сказал: «С тех пор, о самый дорогой мне из мужей, как мы были связаны глубокой дружбой, я думаю о том, что надо нам скрепить взаимную нашу любовь родственными узами, дабы сделать ее более прекрасной, как и подобает тому». Сказав это, Вардан добавил следующее: «У жены моей есть младшая сестра, дева[9], она весьма красива, как по внешности, так и душой, так, что внутренняя ее красота отображает красоту ее лика и строения телесного. Возьми ее в качестве своей жены, если то благоугодно Богу, и после того мы сохраним нашу несломленную любовь. А что касается беседы с матерью ее, оставь сие мне, и я постараюсь убедить ее согласиться на брак ваш». Никифор принял слова эти с большим радушием и, без дальнейшей суматохи, они безотлагательно отправились в Константинополь, дабы обсудить это с матерью Марии. Увидев матерь ее, они убедили ее выдать замуж дочь свою за Никифора, после чего прекрасная Мария отправилась с мужем своим в его родовое поместье[10].

3. Миро пролитое наружу[11] не может остаться незамеченным, даже если оно очень хорошо скрыто, поскольку оно выявляет себя своим благоухающим ароматом, и невозможно ему избежать достойного внимания, ибо всем известна чудодейственная сила его. Подобно сему миру и блаженная Мария, удивительнейшая из жен, не могла избежать внимания, поскольку она горела духом к Господу своему и служила Ему в правде и истине. Люди, жившие рядом с ней, поражались ею, ввиду чего она всегда была предметом восхвалений и бесед о ней. Но какова же была похвала о ней? Св. Мария была весьма смирена, была она столпом умеренности, примером любви к Господу, образцом великого милосердия и благочестия для каждого. Никто не видел ее рассерженной даже слегка, или оскорбляющей и обижающей кого-либо. Славная Мария питала великую любовь к святым церквам Божьим, так, что могла она взывать вместе с царепророком Давидом: «Господи! возлюбил я обитель дома Твоего и место жилища славы Твоей» (Пс. 25, 8). Она никогда не позволила бы отослать с грустью и печалью, или с пустыми руками, приходивших к ней и нуждающихся во всякой телесной потребе, ибо кто бы ни приходил к ней, получал все, чего он желал. Святая питала особое почтение к священникам, как к служителям Божьим и людям, чрез которых совершалось великое и страшное таинство - заклания Агнца; со многим уважением относилась она и к монахам, считая их истинными отцами. Я оставил в стороне рассказ какой прекрасной домохозяйкой была она, о трудолюбии ее, о строгости и

---

[7] Мессина - небольшое селение в восточной Фракии, является античным Druzipara. Название Вардана – «Враци», переводится с армянского как «Ивериец», что значит «Грузин», но не в прямом понимании этого слова, ибо так именовали армяне своих земляков, принявших халкидонитство, т. е. православие. Отсюда следует, что в Мессине, кроме армяно-халкидонитской общины, существовала также и армяно-монофизитская (см.: Peeters, Recherches 1:129–35, и Hr. M. Bartikian, “Razmyslenija o zitii sv. Marii Novoj”, Moyen Age bulgare, Recueil I. Dujčev (Sofia, 1980), 62–64.
8

[8] Друнгарий – командующий полка, см.: Oikonomidés, Listes, 341, and J. B. Bury, The Imperial Administrative System in the Ninth Century (London, 1911), 41–43.
9

[9] В тексте «parthenos», что значит – дева, девственница или юная девочка.
1

[10] В Византии согласие родителей наряду с тем из предполагаемых супруг - было необходимым и предварительным условием действительного брака. Бракосочетания устраивались тогда, когда девочки были очень молоды, и с интересами обеих семей во мнении; см. Laiou, Mariage.
1

[11] Исправление κινούμενον на κενούμενον, след. Песни Песней Соломона 1, 3.

простоте во внешнем ее обряде, об умеренности и скромности ее за трапезой, и о всех иных аспектах ее жизни.

Но как смогу я поведать о великом ее рвении относительно частой посещаемости ею святых храмов? Как смогу поведать я о прямом пути ее духовности, которым она шла? Или как смогу я умолчать о гармоничности ее и трезвости ума ее, которым она воспевала хвалебные гимны Господу? В доме у нее не было частной церкви, ввиду чего она шла в главную церковь города[12] каждый вечер и воскресенье, ко времени начала богослужения. Ничто не могло остановить ее рвения, ни изменчивость в погоде, ни высокая или низкая температура, ни жар лета или холод зимы, ни дождь или снег, ни долгая и изнурительная дорога до храма святого, которая простиралась до нескольких стадий[13], ни река, которую она вынужденна была пересекать ежедневно, поскольку, во время наводнений она топила дороги, и проходимость становилось затруднительной. Ни одно из выше перечисленных стихий природы не в состоянии было остановить рвения к посещению богослужения св. Мариею, которая носила в хрупком своем женском теле душу мужественную и никогда не ослабевавшую от невзгод, если только ей не преяпятствовала серьезная болезнь. После окончания же богослужения, блаженная Мария всегда находила самое безлюдное и тайное место в храме и там, коленопреклоненно и не останавливаясь, молилась, до тех пор, пока пот не начинал лить с нее градом и падать на пол, и пока телом ее не овладевала весьма сильная усталость. Все сие и служит великим показателем многой и непреложной любви ее к Господу своему.

Что касается человеколюбия ее и сострадательности, которую она имела к собратьям своим, об этом будет рассказано ниже. Однажды сборщик податей, которого обычно называют диокетом[14], прибыл, и арестовал некоторых жителей города, которые не могли заплатить установленного для них налога, поместив их в темницу и предав пыткам. И что же сделала эта сострадательная душа? Когда св. Мария услышала весть об этом, она прониклась большим чувством сострадания и боли к жителям своего города и не могла оставить их в страданиях, которые они испытывали в заключении. Поэтому она собрала свои собственные золотые драгоценности, но не смогла найти достаточного его количества, дабы освободить несчастных. Некоторые ее друзья предоставили ей, что было необходимо и, получив недостающую часть суммы, она послала ее через одного добродетельного мужа к сборщику податей, и освободила заключенных. Что же касается самих заключенных, когда они были освобождены из темницы, ни один из них не пошел в свой дом, но с радостью и восхвалением пошли к своему благодетелю, дабы отблагодарить его. Этот случай служит одним из примеров среди многих, который показывает многое человеколюбие св. Марии и образ ее сострадательной души. Но что же можно сказать об искушениях и невзгодах ее жизни? Ослабили ли они ее духовно, или напротив, сделали ее еще более смелой и мужественной? Или может невозможно найти их в каком-либо аспекте ее жизни, которая является лишенной философии[15], и невозможных для жизни набожной женщины, которая будет преодолена бедствиями? Это станет ясным со следующего рассказа о ней.

4. От брака св. Марии с Никифором родился у них мальчик, которого она назвала Орестом. Когда ребенку было пять лет, жизнь его была прервана скорой смертью. Поднялся

---

[12] Здесь сделано различие между ευκτήριος οίκος (частная или домашняя церковь) и καθολική εκκλησια церковь общественная, зависимая от епископа. Для различия см.: G. Dagron, “Le christianismedans la ville byzantine,” DOP 31 (1977), 9 n. 31.

[13] Стадия – греческая мера расстояния, ок. 185 м.
1

[14] Диокет (dioiketes) в Византии собирал земельный налог с фемы, либо просто с города, см.: Oikonomidés, Listes, 313.
1

[15] Здесь ἀφιλόσοφος обозначает кого-то, кто не размышляет над жизнью, и кто принимает или понимает жизнь или жизненные неудачи в стоическом понятии.

великий плачь и скорбь по поводу смерти ребенка, и все оделись в траурные одеяния. Что касается св. Марии, сердце матери было сломлено и разорвано на куски от великого горя ее; но надо сказать, что вся боль ее сосредоточилась в сердце ее и в душе ее, ибо тихо плача и воздыхая глубоко, она не проявляла никоим образом того непристойного поведения, которое свойственно миру сему. Она не отрывала себе волосы на голове, ни уродовала лицо свое руками и ногтями, ни рвала на себе одежду, ни сыпала пепел себе на голову и ни одно богохульное слово не вышло из уст ее. Св. Мария, одолев свое хрупкое естество, плакала лишь столько, чтобы показать, что она была матерью, принося благодарения Опекуну наших душ, напомнив этим нам о горе праведного Иова, который плакал и со всем величием души своей взывал: «Наг я вышел из чрева матери своей, наг и возвращусь. Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословенно!» (Иов. 1, 21). В таком вот образе святая терпеливо и с благодарением переносила горе, постигшее ее. И если она могла принять с таким мужеством смерть ее единственного сына, то могла ли она снести и другое горе и принять его спокойно и хладнокровно?

5. Что же случилось после сего? Св. Мария родила второго сына, которого она назвала Варданом[16]. В последствии она с семьей своей отправилась в Визию; причина же изменения ею местожительства была следующей. После смерти императора Василия, его сыновья, Лев Мудрый и Александр, наследовали ему[17]. В то время Симеон, царь болгарский, прозванный христианами «кровавым человеком», начал военную кампанию против ромеев и вызвал тем большую резню[18]. В те времена Никифор, муж св. Марии, в борьбе с болгарами показал себя с наилучшей стороны, как храбрый и доблестный воин, ввиду чего, решением императора он был послан в Визию в качестве турмарха[19]. Туда он отправился со своей женой Марией и сыном Варданом. Здесь св. Мария изменила место своего жительства, переехав из селения в многолюдный город, но не изменила образа своих мыслей и твердо держалась духовного пути своего. В Визии св. Мария помогала вдовам, сиротам и монахам; она снабжала провизией тех, кто заточал себя ради любви Божьей в пещеры или маленькие кельи; и, через одного священника, который был близок к ней, заботилась об украшении церквей в окрестностях города. Лишь в одном она изменила своего прежнего образа жития: она уже не посещала так часто церковь, как прежде, но приносила свои непрестанные молитвы дома и повергала себя перед святым образом Божьей Матери, воспевая ей гимны и псалмы Давидовы, которые она знала в совершенстве. Сие изменение ее не было следствием лености или чего-либо в этом роде, но благоразумным умалчиванием ее добродетелей, ибо святая уже жила в многолюдном и густонаселенном городе, и не желала обращать на себя внимания, ни жителей города, ни кого-либо из родных своих. Это и было,

[16] Вардан – имя армянское. Peeters (Recherches 1:133) дал комментарии на чередование греческих и армянских имен в потомстве св. Марии Новой.
1

[17] Александр и Лев VI Мудрый, или Философ, были со-императорами Василия I от 879 г. до смерти их отца. Василий I умер 30 августа 886 г. Лев Философ правил с 866 г. по 912 г., Александр (912-913).

[18] Военные кампании Симеона против византийцев начались в 893 г.; дата окончания которых обсуждалась ученными, некоторые из которых привели доводы к 897 г., другие говорят об 899 г., а третьи о 904 г.; см.: I.Bozilov, “A propos des rapports bulgaro-byzantins sous le Tzar Syméon (893–912),” Byzantino-Bulgarica 6 (1980), 73–81. Наш текст исключает возможность постоянных военных действий до 904 г.; св. Мария умерла в 903 г., и ее жизнь в Визии, кажется, протекала в относительно мирное время. Она последовала за своим мужем Никифором в этот город, вероятно, после византийского поражения у Булгарофигона, в 896 г.
1

[19] Турмарх - командир турмы - части воинского контингента в провинции (феме) и одновременно комендант той части провинции, где располагалась его турма; таким образом, Никифор был продвинут в должности и отправлен в Визию командиром, ср.: Oikonomidés, Listes, 341; Bury, Administrative System, 41.

мы заметим, единственным изменением в ее жизни, в то время, как во всех остальных своих делах святая проявляла даже бóльшую ревность. Для знатной, верующей женщины, внимательно следившей за гласом Спасителя, все сказанное Им было весьма важно, ибо Спаситель говорит: «Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят лицо Отца Моего Небесного» (Мф. 18, 10); вот и св. Мария стремилась иметь Ангелов сих, как свидетелей ее заботы о том немногом, что она делала для многих. И, действительно, если раб другого хозяина приходил к святой, который потерял что-то, что принадлежало хозяину его, или повредил лодку хозяина, он получал от нее именно то, что он потерял или поломал, и возвращал то владельцу с радостью, не боясь никаких наказаний со стороны его. Своих собственных рабов св. Мария не рассматривала, как рабов и слуг, но заботилась о них и считала их и себя единным целым, премудро различая все, что прибывает от Бога, принимая во внимание то, что все мы равны друг пред другом, и что мы используем рабов в качестве силы наших рук и ног, и часто достигаем самых твердых и основных услуг через них, в то время, как они приносят своим господам покой и довольство. По этим причинам св. Мария никогда не наказывала их, а наоборот, старалась им услужить, накормить и успокоить их во всем.

Св. Мария никогда не закрывала ворот своего дома перед странниками, которые приходили к ней, но приветствуя их с открытыми дверями и проявляя многое страннолюбие, оказывала им щедрое гостеприимство, и провожала их в путь с радушием. И если какие монахи проходили мимо дома ее, то какой чести, какой доброты она удостаивала их! Она принимала их, как посланцев, как Ангелов Божьих, снисшедших свыше, принося благословения, и неся небесные дары; так вот, она почитала их, и с такой вот радостью она принимала сих ангелоподобных мужей.

Подобным образом святая вела себя и с другими, в то время как пренебрегала собой, полагая, что лучшим украшением было его отсутствие, и она не украшала себя золотыми и дорогостоящими украшениями и пышными облачениями, следуя в этом совету апостола Павла (1 Тим. 2, 9). И именно чрез эти драгоценности и посредством рук бедных, св. Мария принесла пользу душе своей. Все, что она имела из своих драгоценностей, как свое наследство[20], св. Мария внесла в сокровищницу дома Царствия Небесного, не оставляя ничего для сына своего. Однако, во многой благотворительности и милостыни своей она никогда не касалась собственности своего мужа, так, чтобы ее действия не вызвали осуждение, обвинение и нарекания со стороны ее семьи. Относительно соблюдения ею постов, надо сказать, что когда муж ее Никифор был с нею, она соблюдала только сорокадневные посты[21]. Но, когда Никифор уезжал далеко по делам военным, св. Мария воздерживалась и от мяса, делая вид, что это было из-за отсутствия ее мужа, но по правде говоря, ради полного пощения, как того и требовал канон. Что же касается вина, то по природе своей она не была склонна к нему еще с детства.

6. Такими были добродетели сей блаженной жены; такими была она облачена свыше талантами, к удивлению тех, кто видел ее и слышал о ней к славе Божьей. Вскоре умер и второй ее сын, Вардан, смерть которого она переносила с таким же терпением страданий и благодарением, как и смерть ее первого сына. Однако, прошло немного времени, и св. Мария родила двух близнецов-сыновей. Но здесь, надо заметить, произошло нечто странное. Первый из сыновей ее, которого назвали Вааном[22], имел на теле своем некое подобие пояса или ремня, если можно так выразиться, который простирался по диагонали

---

[20] Слово κλήρος имеет и определенное значение наследования (наследства) и более общее значение собственности. В этом случае, если мы предположим, что семья св. Марии следовала законам и общей практике, то собственность, которую она потратила на благотворительность, должно быть, перешло к ней от семьи ее отца, и не могло быть собственно приданным, потому что муж держал право пользования чужой собственностью относительно именно приданного, в то время как женщина в семье сохраняла право своей частной собственности.
2

[21] Здесь должно разуметь посты Рождественский и Великий.

[22] Ваан – имя армянское.

от его правого плеча до его левой стороны, в то время как второй сын, которого назвали Стефаном, имел вокруг себя также своего рода пояс, простиравшийся вертикально от его головы к пояснице. При виде сего чуда, матерь их и отец уразумели в виденном ими некие знамения свыше и задались вопросом, что же предвещали они их детям. Мать предвидя сие пророческим оком, сказала, что должно быть, что один из них станем воином, а другой монахом. Отец же выразил свое желание отдать первого в армию, а второго отдать на попечение опытного преподавателя, дабы он стал сведущь в письмах и присоединился бы к служащим императорского двора. Блаженная Мария сказала Никифору, мужу своему: «Позволь быть сему, ибо на то есть воля Господа; что же касается меня непосредственно, то как бы ни осуществились два сих предзнаменования, я не увижу их; поскольку, я полагаю, что уйду из мира сего, до того, как они произойдут». Сказанное сие блаженной Марией покажет в дальнейшем нам, что ее пророчество было исполнено, ибо один из сыновей ее стал воином, а другой - монахом[23].

7. В то время как св. Мария жила подвизаясь в добродетелях, и восхвалялась всеми, тот (т. е. сатана), кто искал падения сначала Иова, а потом и Петра, он, который наблюдает за нашей пятой и ищет нашего падения и который, прежде всего, наблюдает за течением нашей жизни и особенно за концом ее, ополчился также и на сию блаженную жену, дабы расстроить ее богобоязненный нрав и блаженную жизнь ее в Боге, и дабы отклонить стопы ее и изменить ее прямой путь. Наконец, сей лукавый принес такие искушения блаженной Марии, что она окончила свой жизненный путь именно чрез них, и перешла в жизнь вечную. Рассмотрите нечестие и зло искусителя, и его проницательность, и как он принес самое большое и наиболее невыносимое искушение не вначале, но в конце. Это - образ действий его лукавого искусства и хитросплетения: откладывать самые резкие и самые мощные испытания под конец жизни человека, и затем навлекать их с каждой новой интригой, так, чтобы, когда каждая его прежняя уловка становится исчерпанной, он тогда прибегает к самым мощным из них, и появляется победа над душой, ввиду чего он и выигрывает жертву для себя. Таков есть он - сей злой и лукавый дух, и при этом он не упустит случая от новых злокозненностей и искушений своих, лишь бы пала душа человека в руки его. Но Господь господствующих знает своих и велит им попирать врага после крушения его, бросая его под ноги тех, кто был укреплен и возвышен величием Его власти. Это чудо, что даже хрупкая и нежная жена делает лукавого посмешищем, того, кто хвастается тем, что он расстраивает и обманывает целую землю.

Таким вот образом сие и случилось с этим прекрасным голубем, который был целиком движим духом истины, да так, что, пролетая над ловушками коварного, она не была поймана ни в одном искушении. Искушение сие было самой ужасной клеветой, которое унизительно даже для мужей. Кто же выдумал и от кого пошла эта клевета? Что самое удивительное не от незнакомых людей, но от родных брата и сестры мужа св. Марии, которых звали Елена и Алексий. Они ложно обвиняли целомудренную жену в прелюбодеянии, подобно тому говорили они, как египтянка поступила с Иосифом[24], и что св. Мария якобы растрачивала их домашнее хозяйство и имела прелюбодейную связь с рабом Димитрием[25]. Муж ее, Никифор, придал ухо сей клевете, полагая, что это правда, и с того времени он не примирялся с женой своей. Вызвав блаженную Марию к себе, он сказал

2

[23] В действительности, Стефан сначала поступил на службу в императорский двор, но после, как и предсказала св. Мария, стал монахом (см. гл. 31).

2

[24] Имеется ввиду инцидент праведного Иосифа с женой египтянина-вельможи Потифара, см.: Быт. 39, 1-19.

2

[25] В Риме и Византии прелюбодеяние женщины-аристократки с рабом наказывалось строгими законами, см.: Procheiros Nomos 39.43 (ed. Zepos, Jus 2:221), Eisagoge 40.49 (ed. Zepos, Jus 2:364), Basilics 60.37.72 (ed. Scheltema et al., 2995).

ей наедине: «Жена, слух, который дошел до меня о тебе, весьма опечалил меня». Когда же св. Мария спросила у Никифора, что именно он услышал о ней и от кого, он ответил ей: «Мои родные брат и сестра сказали мне, и они говорят о растрачивании домашнего имущества тобою, и что хуже всего, о твоем прелюбодеянии с рабом Димитрием». Услышав эти весьма страшные слова, блаженная жена вздохнув глубоко, и с глазами полными слез, сказала: «Увы мне, вера отступила от людей. О, если бы ты только поверил мне сегодня, когда я говорю в свое оправдание относительно обвинений, о, если бы ты только не придал бы слуха своего моим обвинителям, но предоставил бы его только мне! Я не имею никакого знания об этих вещах, и о том, как это было выдумано. Я не разделила ложа своего ни с кем, кроме тебя, о дорогой мой муж, к которому я была законно предана, кому меня отдала мать моя, и с кем единственно я имела общение. Я была бы счастлива воздержаться и от этого общения, если бы это было возможно, и если бы божественный закон мне разрешил бы это. Однако, я знаю, что я не госпожа своего тела, но то, что ты являешься главой моей, даже если ты и не думаешь так (Ефес. 5, 23)[26]. Это - мой ответ к сему клеветническому обвинению, и я вызываю Всевидящее Око Божье во свидетели мне, что я никогда не нарушала чести нашего ложа. Что же касается другого обвинения, что я растратила то имущество, что было в доме, то позволь моим обвинителям сказать, на что я их потратила, где и на кого. И если они скажут, что я потратила его на себя или для собственной роскоши, и если они могут произвести ясное и определенное доказательство этого, тогда ты должен наказать меня, и я также получу божественное и неизбежное возмездие на Судном Дне. Но если я «в нуждах святых принимала участие» (Рим. 12, 13), если я кормила голодных и успокаивала бедных, тогда я заботилась о нашем с тобой спасении, о нашей совместной жизни в Царствии Небесном. И, как мы должны рассчитывать это распределение нашего имущества, как потерю, или скорее как прибыль и как семя, которое принесет большое количество плода?».

8. На это Никифор ответил: «Я, также, не желаю препятствовать твоему великодушию к нуждающимся; ты знаешь, что я никогда не проверял твоего рвения. То, на что я жалуюсь, - чрезмерная свобода и великодушие, поскольку я опасаюсь, что прислуживая к потребностям других так великодушно, сама придешь в презренную бедность». После того, как Никифор сказал все это, он прекратил общение с женою своею, примкнув к обвинителям, а не к жене своей Марии. Поэтому, он установил охрану у дверей спальни св. Марии, и подверг тщательному преследованию все то, что имело отношение к ней. Однажды, Никифор приказал, чтобы привели к нему служанку, которая была более всех из слуг предана св. Марии и служила ей, и, сделав вид своего лица весьма мрачным, и сузив[27] глаза свои, Никифор с резским голосом начал распрашивать служанку о хозяйке ее, и с жестоким взглядом и речью грозил ей даже смертью, если она не рассказала бы тайну подлинности прелюбодеяния хозяйки ее. Она же, хотя была рабыней и слугой по благосостоянию, но не имела духа рабского в характере своем, а имела свободную душу, и таким образом не стала предателем правды из трусости ко лжи, не стала она предавать любимую хозяйку свою, но говорила с Никифором мужественно и храбро. Она сказала: «Мой господин, сегодня вы держите в своих руках мою жизнь и смерть, и я готова перенести страдание, которое вы уготовите мне, но я не слышала ничего низкого о хозяйке моей, и при этом я не слышала того от других». Услышав слова эти, Никифор пришел в сильный гнев, и приказал растянуть служанку ту на земле и бить ее сильно. И ничего более не услышав от нее, даже притом, что ее хлестали очень сильно, Никифор неохотно, но позволил ей идти свободно в свои покои. Блаженная Мария же, видя эти дела и зная, что дьявол бушевал против нее, послала монахиням и монахам, тем, кому она помогла в прошлом, и скрывая состояние ее дел, просьбу о молитве за нее, и дабы укрепиться ей в любви Божьей. Она сама, будучи вооружена против искушений бесовских молитвой, и

[26] Cp. John of Damascus, Sacra Parallela, PG 96:244–45, and Laiou,Mariage, 100 ff.

[27] Lee Sherry предлагает два исправления здесь: ἐπισκύνιον на ἐπισκήνιον, и λοξεύσας на λοξήσας.

проливая много слез, взмолила Того, Кто мог спасти ее: «Поспеши, Боже, избавить меня, поспеши, Господи, на помощь мне» (Пс. 69, 2). Св. Мария просила также и о клеветниках своих, прося, чтобы Господь простил бы им грех их.

Впоследствии, у св. Марии появился другой обвинитель, именем Дросс, поставленный над хозяйством дома ее легкомысленным мужем, который легко был колеблем под воздействием других, подобно пустому судну. Он послал сего человека в качестве охранника его жены, приказав ему наблюдать за ней тщательно, наряду с девочкой-рабыней, которой он поручил заботу в складском помещении. Он повелел обоим причинять всяческие бедствия блаженной жене, не разрешая ей взять что-нибудь, если она столь желала того, ни предоставление ей чего-либо, если она просила того. К этому ее горю добавилась еще и болезнь ее тела, и болезнь живота, от которой она очень страдала и постоянно ухудшалось ее здоровье. Она претерпевала сильные боли и тошноту, и когда время ее смерти пришло, то боль в животе усилилась. Однако, затем случилось еще кое-что.

9. Это было воскресенье, в которое христиане воздерживаются от мяса, в предверии Великого Поста[28]. Сей непримиримый муж Никифор не соизволил в такой важный день вкусить пищу и разделить трапезу со своей женой, но разделил ее один со своими братьями и другими родственниками. Блаженная Мария была весьма опечалена этим, и сказала женам, которые были с нею: «Смотрите, дни умеренности установлены для нас, в течение которых мы очищаем себя через раскаяние от всякой нечисти греховной, которая прикоснулась к нам. Но как может участие моего мужа в посте и молитве быть принята, пока он переносит в себе эту непримиримую враждебность и стойко поддерживает свою бесплодную вражду? Горе тебе, сатана, злой и завистливый, враг нашего спасения и отчужденный от Бога! Твоя эта работа, того, кто укрепляет в злости сердца мужей».

Сии слова блаженной Марии были услышаны одним злонамеренным человеком, который сразу же побежал и сообщил их Никифору, однако, не так, как он их услышал, дабы таким способом вызвать в Никифоре еще больше гнева. Он сказал Никифору: «Ваша жена не смотрит на вас как на христианина, и при этом она не думает, что вы сможете иметь добрую надежду на спасение пока вы не примирены с нею; скорее, она открыто называет вас сатаной, тем, кто с начала был убийцей человечества и стал врагом Бога». Когда Никифор услышал все это, он воспылал еще большим гневом к св. Марии, но в тот день он воздержался принимать что-либо против нее из уважения к тем, кто присутствовал за трапезой и кто сдержал его порыв. Но на следующий день, на рассвете дня, он взял кнут и вступил в спальню ее. Он посмотрел на лампаду у святого образа Пресвятой Богородицы, которая горела, и свет от которой делал интерьер комнаты видимым, и Никифор увидел, что блаженная Мария лежала на кровати, держа своего ребенка в руках. Схватив ее за волосы, Никифор тащил ее из стороны в сторону и бил ее беспощадно, до тех пор, пока один из служащих, который присутствовал при этом не позвал остальных, которые вбежав в спальню, с трудном сумели оторвать его от нее.

10. Св. Мария сумев вырваться из рук Никифора, стала в спешке убегать от него в другую часть дома, но споткнувшись, упала и повредила себе голову. Таким образом, из-за трех причин: ее болезни, горя и головной раны, св. Мария впала в лихорадку и слегла в постель. Когда болезнь ее усилилась, а это было в десятый день, она послала своему мужу сказать следующее: «Если, мой господин, ты желаешь видеть меня несчастную все еще живой, приди, и мы увидим друг друга». Когда же Никифор пришел, она сказала ему: «Теперь, я покидаю сей мир, ибо Господь показал мне то во сне, ибо Он послал моих двух детей, которые взяли меня за руки и обещали вести меня к Царю Вселенной, Который и призвал меня к Себе»[29]. Пока Никифор слушал ее, она начала плакать и сказала: «Вот, я умираю из-за болезни сей, как Господь и предписал мне, и я иду к нашему Создателю. Даже если ты не верил мне, я всегда говорила правду. Ты был ужасно введен в заблуждение

[28] Воскресный день пред Великим Постом соответствует последнему дню Масляницы.

[29] Это было божественным предвещанием смерти св. Марии, которое обычно происходило со святыми. Св. Мария видела во сне своих двух умерших сыновей, Ореста и Вардана.

моими клеветниками и принял пустой слух. Господь - есть мой свидетель, в руки Которого я отдаю мою душу; и я не знаю ничего о том злом слове[30]; ибо я была расспрошена о вещах, из которых я не имела никакого понятия; удали из сердца своего не достойное подозрение, прощай и храни в безопасности наших детей». Так она говорила, и сняв свой плащ с плеч, позвала одного из слуг своих, и сказала ему что сей плащ должен быть продан, дабы отдать долг должникам, называя имена должников, и говоря кому и сколько должно отдать[31]. Никифор же сказал: «Позволь детям иметь твой плащ, а долг я возмещу должникам». Что он и сделал немедленно. Когда все знатные жены города узнали о приближающейся смерти св. Марии, они все прибыли к ней. Блаженная Мария же дала им последнее целование и сказала им: «Вот, небеса открываются, и я вижу невыразимый свет и приостановленный венец». И с этими словами святая и блаженная Мария испустила дух.

11. В ту же минуту поднялся великий плач и стенание, плакали все, как Никифор, так и жены те. Когда плач утих, они начали подготовлять тело святой к предпохоронному омовению[32]. Но прежде чем они начали церемонию омовения тела, благоухающий аромат, исходящий от честного тела св. Марии, наполнил то место, где они находились и, видя сие, жены те объявили, что воистину блаженная жена сия была избранным сосудом (Деян. 9, 15). Была принесена ванна для омовения, и было необходимо найти похоронное платье, однако, муж св. Марии знал о безграничном сострадании своей жены, и что она ничего себе не оставила из одежды кроме того платья, что было на ней. В ту минуту пришла молодая служанка, именем Марина, и сказала Никифору, что у нее нет ничего, ни рубахи какой, ни льняного листа[33], для блаженной, которая будет погребена. Когда же Никифор спросил у нее, что же стало со всеми вещами и куда они исчезли, глаза служанки Марины наполнились слезами от слов его, и она сказала: «О, господин, это ли привело вас в замешательство и удивление, что любимая моя хозяйка не имеет никакой другой одежды, кроме той, что на ней? Госпожа моя была столь сострадательна, что не могла видеть нуждающегося в беде человека, не могла видеть никого нагим и отпустить его так, не могла видеть кого-либо несчастным или равнодушно смотреть на кого-либо. К ним и была направлена вся сострадательность, на них она и израсходовала все свое состояние, как и одежду свою. И вы теперь спрашиваете у меня о полотне, ткани и об иной какой одежде, как же получается, что вы не ищете более драгоценных вещей? Я говорю о золоте и серебре и другом ценном имуществе, и если вы и будете искать что-либо из них, то не сможете найти и этого, поскольку ничто не избежало ее праведной руки, нет ничего, чем бы она не поделилась с бедными». Услышав все сие от служанки, Никифор уже не делал никакого дальнейшего расследования о вещах св. Марии, но сказал, чтобы взяли бы один из его собственных плащей, и переделали бы его в женский наряд, для блаженной Марии, в что она и должна была быть облачена и затем уже погребена. Когда честное тело блаженной Марии поместили на кровать, там присутствовали архиепископ Евфимий, иконом[34]

3

[30] Св. Мария имеет ввиду обвинение в прелюбодеянии. Надо сказать, что византийский закон наказывал мужа, который обвинял свою жену в прелюбодеянии, и который не мог предоставить доказательств в своем обвинении; ср.: Procheiros Nomos 11.17 (ed. Zepos, Jus 2:148), Eisagoge 21.6 (ed. Zepos, Jus 2:305), и Basilics 28.7.1 (ed. Scheltema et al., 1359).

[31] Ср. гл. 11, ниже.

3

[32] Об обычаях похорон см.: Koukoules, Bios, 4:154 ff.

3

[33] Χιτωνίσκον ή σθόνιόν τι. Слово – σθόνιον – льняной лист, который разрезался, дабы пеленать тело умершего. Тогда тело охватывалось этим листом (ср. ниже, гл. 16), и только затем украшалось в роскошное платье, см.: Koukoules, Bios, 4:154 ff.

[34] Иконом - человек, ответственный за административные и финансовые дела поместной епархии, обычно священник.

Антимоз и почти все население города пришло к дому Никифора. Тогда Антимоз, который знал все о блаженной, и сам служил ей, описал все ее добродетели, перечисляя вдов и сирот, и рассказав о многих других нуждающихся людей, ни один из которых не ушел от св. Марии с пустыми руками, ибо ко всем к ним она проявила великое внимание к их потребностям. Поскольку он повествовал о блаженной жизни св. Марии, Антимоз стал плакать, чем вызвал плачь и у слушателей своих. Когда же все духовенство города Визии пело погребальные гимны, клирики взяли честное тело святой и понесли его в кафедральный собор города и положили его в освященную землю[35].

После нескольких дней, так как траур и плачь Никифора стихли, он открыл денежный сундук св. Марии с целью поиска денежного состояния ее. Но не найдя в сундуке том ничего, он повелел вновь позвать молодую служанку и спросил у нее, где же драгоценности хозяйки ее: золотые украшения, жемчуга и драгоценные камни, кольца и разноцветные шелковые платья. Она же ответила: «Все ее состояние пошло на освобождение пленников, на долги нуждающихся, кто не мог заплатить свой долг, на прокормление бедных и сирых, на украшение святых алтарей и храмов Божьих». Услышав это, лишь только тогда он признал и узнал о достоинстве своей жены. Никифор обвинял как себя, равно и тех, которые оклеветали св. Марию, поскольку они сильно согрешили, и обманув его, сделали его их сообщником в преступлении их, ввиду чего Никифор называл их несчастными людьми и негодяями, а себя и хуже них.

12. Спустя немного времени некий муж, чином стратиг, который был охвачен злым духом, пришел к храму, где находилась могила св. Марии. Поскольку он кричал от боли, охватившей его, весь город собрался, дабы видеть сего сокрушенного болью человека. Но находясь у могилы святой, демон оставил сего человека в покое, и буйные выкрики и взволнованные движения прекратились. Видя сие и не веря происходящему, архиепископ города позвал человека того к себе и спросил его, кто он и откуда, и кто убедил его притвориться бесноватым и бесстыдно кричать. «Действительно, - сказал архиепископ, - мы знаем, что жена сия была человеком добрым, и жизнь ее была полна добродетелями; но мы не можем полагать, что она была найдена удостоенной такой милости Свыше. Ибо Бог предоставил способность выполнять чудеса и исцеления мужам целомудренным, святым монахам, и мученикам. Она же, с другой стороны, была замужем, и не изменяла образа своей жизни, и при этом мы не видели ее творящей подобных чудес. Откуда у нее такая сила, дабы творить такие чудеса? И кто предложил эту отговорку вам? Может это муж покойной или кто-либо из родственников ее? Если вы не прекратите[36] сего вашего ложного действия, то это приведет вас к наказанию, дабы преподать вам благоразумие». Однако, муж сей говорил, что был одержим демоном по причине многих грехов своих, и он утверждал, что никого не обманывает, ибо он был предан злому духу и был исцелен, хотя, на время. Он сказал, что нашел исцеление (некоторое облегчение) именно здесь, у могилы св. Марии, и что он был гоним демоном, и если сего исцеления не произошло бы с ним, то не известно, что бы с ним произошло вообще. Но архиепископ не был убежден и этими словами, и даже пригрозил мужу тому, после чего позволил ему идти.

Тогда муж св. Марии, слыша сие, схватил человека сего и заключил его в темницу, мучая и допрашивая его, Никифор хотел узнать, кто побудил его к такому обману. «Откуда ты знаешь имя моей жены, что призывал ее?», спросил Никифор. «Возможно, к сему поступку побудили тебя ее родственники. Ты не получишь никакой выгоды из этого предприятия, и если ты не уедешь отсюда сейчас же, то возникнет причина к обвинению тех людей, из-за кого ты попал сюда». На это муж сей ответил Никифору: «Я никогда не видел

[35] См.: Mango, "Byzantine Church," 12–13. Этот собор идентифицируется с храмом Святой Софии города Визии, который служил также и епископской кафедрой местным визийским архиереям (καθολική εκκλησία).
3

[36] Исправлено с παύσαι на παύση.

в глаза вашу жену; и я не знаю никаких родственников ее, которые якобы и побудили меня на сие дело, как вы говорите мне о том. Жестокий демон ведет меня всюду, куда он хочет, и я прибыл сюда ведомый им. Так что не угрожайте мне, но подождите короткое время и вы увидите славу Бога. Мало того, что демоны будут отогнаны отсюда, но и много различных иных болезней будут вылечены, и Бог будет прославлен через меня. Если, в скором времени, вы все не увидите, т. е. как все эти чудесные события будут происходить в соответствии с моими утверждениями, тогда я готов страдать независимо от того, что вы посчитаете целесообразным». Так говорил сей муж, а Никифор слыша это от него был весьма изумлен, по причине чего уже оказал мужу тому миролюбие, неспособный до конца поверить ему или полностью, и находясь, таким образом, на полпути между верой и неверием, Никифор начал ждать, что же будет дальше.

И что же далее? В течение многих дней, человека того, охваченного нечистым духом, отвозили к могиле святой. Однажды, в воскресенье, когда утренняя молитва была окончена, и почти весь город был собран в соборе, муж сей, одержимый демоном, начал кричать, мучимый нечистым; тогда он приблизился к могиле блаженной Марии, и пробовал поднять камень, который лежал на верхней части могилы ее, призывая на помощь себе и других, дабы они помогли ему открыть крышку саркофага, так как по открытии могилы св. Марии, человек сей мог быть исцелен от злого и нечистого духа уже навсегда. Никифор дал разрешение людям помочь этому мужу, и покрытие[37] гроба было отвалено с него и отброшено в сторону. Тогда, склонившись над останками блаженной, муж тот взял правую руку святой и поднес ее к своим губам, после чего, он начал рвать, и рвота его была кровавой. С этой кровавой рвотой и оставил его нечистый дух, который мучил несчастного мужа. Видя сие чудо, все присутствующие там, были изумлены им, включая архиепископа Евфимия. Наклонившись к могиле св. Марии, людей застала удивительная сцена, ибо они все увидели, что честное тело блаженной жены было неповрежденно тлением, и испускало весьма приятное благоухание. Всмотревшись же в нее более пристально, они увидели кровь на ее лице. Один из священников, находившихся там, подумал, что кровь сия принадлежала мужу тому, и попробовал вытереть ее с лица святой, но с ужасом понял, что кровь принадлежала святой и вытекала из ноздрей ее. Со слезами на глазах, все люди начали прославлять Бога, Того, Кто дал им великое Свое благословение городу Визии.

После сего чуда, муж тот, освобожденный от злого духа, возвратился в свой дом. И он не молчал, но свидетельствовал везде и повсюду о чуде том и объявлял о благодеянии блаженной жены, оказанной ему. После этого, множество больных людей стали притекать к могиле св. Марии и возвращались домой исцеленными: слепые становились зримыми, глухим возвращался слух, умалишенным возвращался разум, охваченные духом нечистым (а было их неисчислимое множество) - исцелялись и освобождались от бесовских мучений. Так как невозможно перечислить все эти чудеса, я опишу лишь только несколько из них, дабы показать великое добротолюбие святой, которое она подарила нам.

13. Там была одна женщина, вся жизнь которой была посвящена своей дочери, ибо дочь ее была настолько умалишенной, что собирала и ела зловонные нечистоты и ее собственные тоже, ввиду чего женщина та не знала, что ей делать. Несомненно, она делала все, чтобы остановить это несчастье, однако у нее ничего не получалось. Наконец, исчерпав все возможности, она отчаилась во всех предпринятых ею мерах и разочаровавшись во врачах, женщина та нашла успокоение своей дочери и решение проблемы этой в лице блаженной Марии. Придя к могиле святой, женщина взяла масло от лампады, которая была на могиле блаженной Марии, и помазала им умалишенную дочь свою, которую и увезла домой уже исцеленной, ибо ей возвратился разум, славя при этом всемилостивого Бога.

Точно так же и один слепой муж, был приведен к могиле святой, и ушел оттуда зрячим, благодаря тому, что он просто помазал себя маслом от лампады св. Марии. После

---

[37] Слово θύρα вообще означает «дверь». Здесь же слово это было переведено как «покрытие», потому что нельзя легко вообразить дверь во гроб.

исцеления своего, человек тот каждый год ходил на могилу блаженной Марии, принося благодарение Богу и блаженной.

14. Спустя время, и некоторая женщина, охваченная демоном, была привезена ко гробу святой, откуда она ушла освобожденной от злого духа, который мучил ее. Подобным образом случилось и с одним священником, которого сдерживали лишь кандалы и цепи, которыми он был скован; сей также был исцелен у могилы святой от злого духа, мучившего его. Подобный же случай произошел позже и с одной монахиней, которая была ведома из Болгарии злым духом, мучившим ее; монахиня эта также получила исцеление на могиле св. Марии.

15. Что же далее? Будем ли мы говорить только о тех, которые были одержимы бесами и получили исцеление от них, в то время как многие другие одержимые иными болезнями нуждались в милости Божьей у могилы святой? Конечно они также как и те, обрели милость Божью здесь, у могилы блаженной. Слух о чудесах св. Марии распространялся повсюду. Так, некая женщина приехала к могиле святой из городка Каравизия[38]. Соски ее груди были затвердевшими настолько, что она не могла кормить ими свое дитя; в молитве своей к св. Марии она просила у нее молока, дабы питать дитя свое и, получив просимое, ушла домой вне себя от радости. Другая женщина, пришедшая к могиле святой, просила у нее того же, и получив просимое, вернулась домой, но после, когда, как-то раз она пришла в немалое раздражение, груди ее вновь стали сухими и твердыми, какими были до исцеления. В один день привезли и двух параличных и, подведя их к могиле святой, они также были исцеленны и восстановленны здоровыми. Была приведена и одна слепая жена, и после того, как ей помазали глаза маслом от лампады святой, она прозрела. Пришла также другая жена к могиле блаженной Марии, держа в своих руках ее грудного младенца, охваченного и ужасно мучимого демоном. Она положила дитя свое к ногам святой, проливая слезы с горячей верой, и обрела дитя свое исцеленным от злого духа. Подобные чудеса были бесчисленны и происходили каждый день.

16. Слово о чудесах св. Марии достигло города Аркадиополя, конкретно же дошло до слуха одной набожной женщины, которая была игуменией женского монастыря в Кахлакине, весьма желавшей посетить могилу блаженной Марии и узреть хотя бы некоторые из тех чудес, которые были ей известны по слухам[39]. Поэтому, взяв двух из своих учениц, она отправилась к дороге, ведущей в Визию, а по ее следу шел один клирик, который одержим был бесом. Придя в Визию, игумения остановилась в доме Никифора, мужа блаженной Марии. На следующий день, она пошла к могиле святой, куда, в то время как там проводилась божественная литургия, также пришли одновременно пятеро одержимых демоном мужей, произнося бессмысленные и безумные слова у открытой могилы святой. Один из них дотронулся своими устами руки св. Марии, другой ее ноги, третий одежды ее, как и остальные, и все они немедленно же получили успокоение и стали нормальными. Видя это, игумения поразилась, и когда она наклонилась, дабы облобызать честное тело святой, она увидела, что погребальная ткань прилипла к щеке св. Марии. И поскольку игумения попыталась разделить этот кусок материи от щеки святой, оттуда потекла кровь. Так, своим действием, игумения еще более увеличила чудо и громким голосом начала возвещать: «Действительно, живы святые!». Она вытерла кровь материей, и повезла ее в Аркадиополь, дабы объявить там о чуде тем, которые не были еще осведомлены о чудесах св. Марии.

17. В то время, блаженная Мария явилась во сне Никифору, мужу своему, и убеждала его построить для нее молитвенный дом и перенести туда ее тело: «Так, чтобы, -сказала

---

[38] Каравизия упомянута как архиепископская кафедра под юристдикцией Константинополя, см.: H. Gelzer, Georgii Cyprii Descriptio orbis Romani (Leipzig, 1890), 60. Cf. AASS, Nov. 4:698 n. 1.

[39] Аркадиополь - древний Bergoule, является городом фракийским, расположенным между городами Ираклеия и Визия (совр. Люле-Бургас). О монастыре в Кахлакине см.: M. Gedeon, Βυζαντινὸν Ἑορτολόγιον (Istanbul, 1899), 296.

она, -я могла зреть дорогих мне людей». Но Никифор посчитал, что это всего лишь сон, не удостоив сну должного внимания. После краткого времени, Никифора постигло наказание за такое его неверие: ибо даже при том, что очи его были открыты, он не мог видеть ничего, он просто ослеп. Когда же с ним произошло такое, Никифор сразу же уразумел, что кара сия постигла его за неповиновение и неверие его. Поэтому, он собрал большое множество мужей и повелел им рыть соседний холм, и вытащить оттуда квадратные блоки[40]. Когда же карьерные работы начались, Никифор начал прозревать, но смутно, и поскольку рытье продолжалось, зрение Никифора более улучшалось, а когда карьерные работы достигли своего пика, зрение его было полностью восстановлено. С того момента ревность Никифора в отношении строительных работ стала еще более сильной. Когда же храм был построен и освящен архиепископом, то настало время для перенесения честных мощей св. Марии, и поэтому, Никифор вместе со своими поданными, отправился в кафедральный собор Святой Софии Визийской, где святые мощи и почивали. Однако среди духовенства города были и такие, которые не одобряли сего перенесения мощей в другой храм, из-за чего архиепископу Евфимию и пришлось терпеть немало нападок на себя с их стороны. Никифор же, боясь всяких подстрекательств к мятежу и сопутствующего сему зла, вынужден был примириться с сим на некоторое время. Но Никифор был на стороже, ибо когда архиепископ находился далеко от Визии, он улучшил момент и, взяв с собой около сорока мужей, и также несколько клириков, которые не смели противиться ему, перенес святые мощи[41].

18. Когда же святые мощи были перенесены в храм, построенный Никифором, некая жена, охваченная злым духом подошла ко гробу св. Марии и, открыв его, зажала большой палец на ноге св. Марии, откуда потекла кровь; женщина же та, пав на землю, начала перекатываться из стороны в сторону, и после короткого времени, поднявшись на ноги, совершенно исцеленной, пошла спокойно домой.

В то время, св. Мария явилась во сне одному иконописцу в городе Райдесте[42], который был отшельником; на ней была тунника белого цвета и красный головной убор; и она держала в своей правой руке возженную лампаду, на которой было написано «свет милосердия». Св. Марие предшествовали двое прекрасноликих мальчика и одна весьма красивая девочка. Когда же она приблизилась к старцу-отшельнику, он спросил ее, кем она была, и почему она явилась ему. Блаженная Мария ответила радостным голосом: «Я – Мария, из города Визии, о которой ты много слышал, но никогда не видел. Напиши мой образ, поскольку ты видел меня с моими детьми Орестом и Варданом, и служанкой моей Агатой, и отошли его в город Визию» (видимо, это та служанка св. Марии, которую допрашивал и мучил Никифор). Проснувшись от сна, старец-отшельник уразумел, что было это желанием святой, и с большой радостью написал образ ее и отправил его из Райдеста в Визию, в церковь, построенную Никифором. И вот, все те, которые видели святую при жизни ее, взглянув на икону ту, на которой была изображена св. Мария с детьми, с изумлением заметили, что образ был исполнен с удивительной точностью описания ее лика и лика ее детей.

19. Но некоторые монахи, движимые не рвением, а завистью относительно чудес, сказали: «Не возможно, чтобы тот, кто жил светской жизнью, ел мясо и состоял в брачном союзе, сподобился бы от Бога дара исполнения таких чудес, в то время как монахи, которые лишают себя всякого удовольствия, и которые предают себя всяким лишениям, которые, вдобавок ко всему, посвятив себя пению духовных гимнов день и ночь, не все удостаиваются такого почитания». Так говорили они, не зная, что, когда человек,

---

[40] Здесь содержится интересный фрагмент о карьерных работах в X столетии.
4

[41] Это было первым и самым важным перенесением мощей св. Марии Новой, для последовательности см. гл. 27.
4

[42] Современный Текирдаг в восточной турецкой Фракии.

исполнивший свой обет пред Богом, получает от Господа небесные дары. Но тот, кто не выполнил своего обета, не только теряет божественное вознаграждение, но и подвергает себя осуждению, ибо не сдержал и не выполнил обещания своего. Блаженная Мария же, удивление нашего поколения, сохранила и исполнила обет свой пред Богом, который она восприняла во время святого крещения. Она достигла совершенства будучи мирянином, добавив к сему и достоинства многих иных добродетелей, среди которых надо особенно выделить милосердие, которое возвеличивает человека больше чем другое достоинство, будучи плодом любви, так как добродетель сия весьма приятна Господу, ибо Он и Сам есть Любовь (1 Иоан. 4, 16). Что же касается человека, который выбрав одно призвание, дал Богу обещание и, не исполнив его, взялся еще за исполнение другого обета, то как же может такой человек получить награду и чудодейственный дар от Бога? Однако, сейчас не время для подобного рода философствования.

20. Болезнь сомнения также сокрушила и Стефана, епископа Врисии[43], который полагал, что, то почитание, которого сподобилась святая со стороны народа, было заблуждением, ибо говорил он, что ее жизнь в браке, ее материальное богатство и ее слава в мире, служили препятствием к достижению высоты святости и совершенства. Так, что же было причиной, послужившей в будущем к изменению сих неправильных мыслей и сомнения этого человека относительно блаженной Марии? Там жила одна женщина, по имени Зоя, которая была охвачена демонами. В течение семи лет она стояла около церкви, наблюдая как другие получали исцеления, в то время как она оставалась без него. Однако женщина эта никогда не теряла своей надежды, и всегда надеялась, что исцеление произойдет и с ней. Однажды, в то время как святая и божественная Литургия праздновалась, женщина та стояла далеко от гроба святой и, остановив епископа Стефана, она указала ему на гроб, прося его открыть его, дабы ей получить благословение от святой и исцелиться от злых духов, объявших ее. Епископ удивился сей просьбе, но главный пономарь и остальные, присутствовавшие там упросили епископа, чтобы он попросил мужа св. Марии дать им ключ от гроба. И это было сделано. Тогда одержимая женщина та, сняв ткань, которая покрывала гроб, дала ее одному из священников. Когда гроб был открыт, она взяла правую руку св. Марии и вложила ее себе в уста, после чего бесы покинули ее тело вместе с нечистотами, изверженными ею изо рта. Епископ Стефан же сказал, что чудо было совершенно ради него, чтобы ему более не сомневаться относительно чудес св. Марии. Приложившись к святым мощам блаженной, которые он нашел благоухающими приятным ароматом, он ушел пораженный чудом. Однако, женщина, которая была исцелена, не уразумела по достоинству милость Божью, свершившуюся над ней, и после исцеления своего начала вести жизнь не пристойную, впадая в пьянство и распущенность, по причине чего в течение года, бес вновь вошел в нее. «И бывает для человека того последнее хуже первого» (Мф. 12, 45), после чего лечение становится более трудным.

21. Не покаявшиеся недоброжелатели же и те, кто унижал св. Марию при жизни ее, не могли избегнуть праведного гнева Божьего и остаться безнаказанными. Или Господь желал почтить святую наказывая их, или же сама святая, зная, что те, кто клеветал на нее, должны пострадать в некотором роде, судил так, что это лучше всего вразумило бы их, пока они находятся на земле, дабы не было им препятствия в достижении Царствия Небесного. Так, что же за наказание было это? После смерти св. Марии, управление домашним хозяйством Никифор передал своей сестре, Елене, наряду с ее дочерью Софией. Однажды, блаженная Мария явилась во сне Софии, и казалось, что она выражала недовольство по поводу того, что Елена вздумала стать хозяйкой над всем ее домашним хозяйством; и святая повелевала Елене уехать, если та не хотела быть выселенной волей-неволей. Девочка рассказала о своем видении матери, но та не обратила на него должного внимания. Спустя несколько дней, София сказала, что внезапная и острая боль схватила заднюю часть ее шеи, и оттуда

[43] Врисия была расположена на западе от Визии. До XI в. Врисия имела своего епископа, после чего была подчинена Адрианопольской архиепископской кафедре, см.: Gelzer, Georgii Cyprii, 80.

простиралась на сердце; три дня спустя, находясь в болях, она умерла[44]. Елена имела также двух других дочерей, которые также неистовствовали против блаженной Марии и участвовали в клеветнических интригах матери. Они были мучимы демонами и находились на грани смерти. Что касается Дросса, который также был среди клеветников клеветавших на св. Марию, то поскольку он, будучи брошен Никифором, сначала жил в такой презренной бедности, что не мог даже найти себе ежедневную пищу, а позже умер от плеврита. Алексий, брат Никифора, проводил дни своей жизни в такой крайней бедности, что не имел даже собственной одежды и умер весьма бесславной смертью. Да и сам Никифор не избежал возмездия. Когда Никифор был на охоте, случилось с ним следующее. В тот момент, когда он остановил свою лошадь, то не весть откуда, выпрыгнул заяц; от столь неожиданного прыжка зайца, лошадь Никифора испугалась и помчалась с весьма быстрой скоростью, да так, что Никифор с трудом удерживал себя в седле; но в следующую минуту лошадь споткнулась обо что-то, ввиду чего Никифор выпал из седла наполовину, и так лошадь на скаку волочила его вниз головою за собой, Никифор получил вывех правого плеча, и с того времени правая рука его стала бездейственной уже навсегда.

22. Поскольку большое количество людей притекало из многих мест, к прославленной чудесами, могиле блаженной Марии, то я не знаю, в какое русло мне далее направить свое повествование относительно чудес. С одной стороны, было бы невозможным для меня описать каждого, кто получал исцеление у могилы святой, в то время, как опустить все их не только принесло бы потерю любящим Бога, кто мог бы получить большую духовную пользу от этих рассказов, но также и мне, который не рассказав о многих чудесах, мог бы вызвать праведный гнев Божий. И поскольку всячески следует повествовать о чудесах Божьих, дабы были они объявлены среди народа, то я расскажу еще несколько чудес из многих тех, которые были явленны Господом на могиле святой и этим завершу свой рассказ о них.

Муж, именем Сефрон, был сильно водим нечистым духом. Он метался из стороны в сторону, закатывая при этом свои глаза, ел свою собственную плоть, и не мог носить никакой одежды, чтобы покрыть наготу своего тела. Голова его на макушке была заостренна, и все потому, что от долгого не мытья волосы его на голове встали дыбом. Можно было сказать, что он был переполнен бесчисленными болезнями. Его родственники привели его силой к могиле блаженной Марии и там, он, будучи помазан на лбу своем маслом от лампады, стал воздавать Господу хвалу: «Дела Твои велики, бессмертный Царь, Ты, Который знаешь, как прославлять тех, которые служили Тебе горячей верой!»; после чего, муж тот, как заметили окружающие его, стал здоров и столь же нормальным, как если бы он никогда и не был одержим злым духом, поскольку бес окончательно был прогнан. Была привезена в телеге к могиле святой также одна женщина, которая была совсем неподвижной, ибо тело ее парализовано было параличом и, переносила несчастная острые боли во всех членах тела своего. У могилы же блаженной Марии получила она полное исцеление и возвратилась в свой дом на собственных ногах.

23. К выше рассказанным чудесам добавим еще следующее. Симеон, правитель Болгарии, человек жестокий, проводил военную кампанию против ромеев, разграбил всю область Фракийскую, придя к самим стенам Константинополя и снеся большинство городов на своем пути. По этой причине жители Визии, которые не в состоянии были более оставаться в городе, который осаждался болгарами в течение пяти лет[45], улучшив подходящий момент, покинули город, после того, как все городские здания были снесены до основания. Один пленник-ромей, бежавший из рук врага, пройдя длинный путь, достиг к

---

[44] Исправлено с επανεβίω на απεβίω.
4

[45] С 919/920 гг. по 924/925 гг. Ученые находят не совсем точным полагать, что Визия могла пережить настоящую осаду в течение пяти лет, и что ее жители могли прорваться в конец. Здесь, скорее всего, речь должна идти о пятилетней блокаде Визии и Фракии; ср. F. Dvornik, “Quelques doneés . . . des Acta Sanctorum,” ByzSlav 1 (1929), 42.

вечеру города Визии. Обнаружив город пустым от людей, он искал убежища в церкви блаженной Марии, и остался там на ночь. Прежде, чем он смог бы заснуть, он услышал жалобные голоса, доносящиеся из могилы святой; голоса сии были жалобами и плачем. «Почему, -говорила святая -,так сделали жители города, несмотря на то, что они и христиане, они оставили город и ушли, в то время, как я все еще пребываю здесь, в том же самом месте? Если они хотели уйти, то почему же не взяли меня с собой, но оставили здесь, среди варваров?». Муж тот, испуганный услышанным, провел ночь в храме том и затем отправился в город Медеию[46], где рассказал всем, что слышал в храме. Среди присутствующих был священник по имени Никита Каннак, который служил божественную литургию в церкви блаженной Марии в течение всей осады, и который с остальными горожанами покинул город Визию и пришел в Медеию. Когда он услышал рассказ этого пленника, он вспомнил о чудесах блаженной и прославленной Марии, боль сжала его сердце, и он вознамерился ехать в Визию, даже при всем том, что город был во власти врага. Что касается вышеупомянутого Симеона, то он, после захвата Визии нашел город пустым от людей и поэтому приказал снести до основания многие здания в нем, дабы образовалось на месте этом большое земельное пространство для засева семян и пахоты в будущем. И это было сделано, ибо, тогда, как раз был сезон[47].

24. Было бы не правильным обойти молчанием те события, которые имели место в правление этого Симеона. Когда он вошел в Визию и нашел сохранившимися от огня войны только храмы, Симеон пошел осматривать город, повелев превратить городские церкви в зернохранилища и конюшни, а также в жилые здания. Вошедши же в храм блаженной Марии, Симеон бросил взгляд на могилу ее и спросил у находившихся там людей, чья могила это была. Те же объяснили ему кому принадлежала могила эта, и рассказали о чудесах святой, после чего Симеон повелел, чтобы гроб ее был открыт. Как только крышка гроба была отнята от могилы, огненные языки пламени начали вырываться оттуда, напугав тем самым всех присутствующих там. Видя это, Симеон приказал своим людям, чтобы никто более не прикасался бы к храму св. Марии и даже повелел местным оставшимся священникам служить там Литургию каждый день. С оставшимся же местным населением города, Симеон оставил тут и свой военный гарнизон во главе с неким Вулиасом[48], и отправился устанавливать подобные гарнизоны в остальных городах Фракии. Священник же Каннак, о котором мы говорили ранее, побужденный словами пленника идти в Визию, отправился в путь, дабы исполнить свое желание. Когда Каннак приблизился близко к гарнизону, он был задержан болгарами и спрошен, кем он был и как он посмел вообще приехать сюда. Он же, будучи мужем праведным, который с детства был научен правде, сказал им, кем он был и почему он пришел сюда. Когда весть о пришествии священника Каннака дошла до слуха Вулиаса, последний повелел привести его к нему. И когда Каннак был приведен к Вулиасу, этот вел себя со священником весьма почтительно и принял его с большой честью, назвав Каннака «отцом»; и спросил у него о житии святой и чудесах ее. Каннак же, проливая слезы радости, свободно описал жизнь святой, рассказав о том, что она была из Константинополя, дочерью благородных и славных родителей, и как она вышла замуж за храброго полководца Никифора, который стал в этом городе турмархом. Рассказал о том, как сначала св. Мария родила двух сыновей, которые умерли в малолетнем возрасте, и с каким мужеством и стойкостью духа она приняла смерть детей своих; как после этого у нее родились два сына-близнеца с божественными знамениями на телесах своих, и то, что

[46] Современный турецкий Кыйикёй, город на западном берегу Черного Моря.
4

[47] Отсюда можно сделать вывод, что завоевание и падение Визии произошло или в ноябре 924 г. или 925 г., поскольку время сева было в начале ноября, ср. A. Laiou, “The Provisioning of Constantinople During the Winter of 1306–1307,” Byzantion 37 (1967), 101.

[48] Вулиас - вероятно древний болгарский титул, который византийцы использовали в качестве имени; ср.: Dvornik, “Quelques donneés,” 42 n. 3, contra Balascev, “Novye dannye,” 219.

пророчество матери их относительно знамений сих исполнилось впоследствии. Так как, первенец ее Ваан стал командующим ромейского гарнизона в Селиврии[49], в то время, как Стефан, младший сын ее, избрал путь монашеский, подвизаясь где-то рядом с горой Олимп[50], проводя жизнь в уединении с Богом. Священник рассказывал Вулиасу подробно о всех других добродетелях блаженной: об искренней ее любви, которую она питала к каждому человеку; о неизмеримом милосердии ее; о многом ее сочувствии к людям; о ее миролюбии, терпении, милосердии и доброте; о любви ее к бедным; о бессонных ночах, которые она проводила со слезами в молитве; о частом посещении ею святого храма; о многих ее коленнопреклонных молитвах в храме; об усердии и любви, которые святая показала в украшении святых церквей Божьих. Затем он рассказал о кознях сатаны, которые были направлены против святой, о враждебном отношении к ней мужа ее и близких. Затем он рассказал о бесчисленных чудесах, которые были явленны на могиле ее, о которых было сказанно выше и о тех, которые были опущены ради краткости нашего повествования. Каннак рассказал также о наказании Свыше, которое постигло тех, кто клеветал на блаженную, и как муж ее Никифор умер во время осады Визии, и как был он погребен на левой стороне храма, которую он соорудил для блаженной. Слушая все это, Вулиас наполнился изумлением и удивлением и, воздав хвалу Богу, в вышних пребывающему, он сказал священнику: «О благородный отец, как мог ты перенести такую боль, чтобы оставить такое сокровище из-за бедствий войны? Но теперь все прощено тебе, и ты можешь, если ты желаешь, остаться здесь с нами и праздновать Литургию. Прошу, останься и живи с нами, и мы выполним каждую твою потребность неизменно». Он же ответил: «Я не могу выполнить последнего, так как я желаю жить в Медейе; но я надеюсь, что я смогу упросить тебя об одном: разреши мне приезжать сюда и праздновать Литургию в церкви святой и без помехи со стороны кого-либо». Вулиас согласился на это с большой радостью, но кроме этого он потребовал у Каннака, чтобы последний приезжал к ним как можно часто.

25. Вышеупомянутый царь Симеон имел обыкновение менять через некоторое время глав гарнизонов завоеванных им городов, отзывая их к себе и заменяя их другими. Таким образом, он также отозвал Вулиаса из Визии, посылая его в место другого человека, чтобы охранять город. Те начальники гарнизонов, которые оставляли гарнизон, полагали что это было правом войны - возвратиться домой нагруженными захваченной добычей; таким образом, они опустошали захваченные территории ромеев, и, накопив много драгоценностей, возвращались домой. Также и Вулиас, когда он оставил Визию своему преемнику, в соответствии с тем же самым законом войны, собрал всю добычу города также. Вслед за этим, он приехал в Селиврию, где он встретил ромейскую армию, которой командовал Ваан, как мы и сказали. Узнав, что Ваан был в том войске, Вулиас пошел к ромеям один с мирным намерением. Он вызвал кого-то из ромейского лагеря и спросил о Ваане, присутствовал ли тот в лагере. Когда он узнал что Ваан действительно находится в лагере, он просил встречи с ним. Ваан же, как только узнал об этом, прибыл к вооруженному Вулиасу в таком состоянии, в каком его застала новость эта, т. е. безоружным. Вулиас же сразу спросил его: «Ты ли, мой почтенный Ваан, сын святой Марии Визийской?». Он ответил: «Да, это я; но кто ты, откуда ты узнал мое имя и то, кто моя мать, и почему ты так доброжелателен ко мне?». На это Вулиас ответил: «Я - человек грешный. Я не был в состоянии видеть святые мощи твоей матери, ибо, когда драгоценный гроб, в котором она покоится, был открыт, так, чтобы мы могли рассмотреть ее, оттуда внезапно начали вырываться огненные языки пламени и чуть не истребили нас. Таким образом, мы более не смели открывать ее гроб и видеть ее; по этой причине, я желал увидеть тебя взамен

---

[49] Современный турецкий Силиври - город на расстоянии 70 км. от Константинополя (Стамбул) на берегу Мраморного моря.
5

[50] Гора Олимп – в Вифинии (западная часть Малой Азии). Олимп - святая гора и один из главных монашеских центров Византии в VIII-X вв.; ср. ODB 3:1525.

того, чтобы я смог бы получить благий дар ее святых мощей чрез тебя. Я узнал твое имя и о местонахождении твоем от людей, которых мы взяли в плен; от них я также узнал и о чудесах св. Марии. Я узнал обо всем этом еще более от одного священника, который имел обыкновение служить в церкви построенной твоим отцом. Однако и среди нас происходили страшные чудеса. Однажды, когда наши воины были на стенах Визии, охраняя город, они начали рассказывать друг другу о чудесах святой. Но один из них, сомневаясь в чудесах этих, сказал, что все это не правда: «если бы она действительно была бы святой, то спасла бы от нас город этот, в котором она сама находится». Но не успел он договорить своей речи, как был охвачен сей муж злым духом, и упав на землю, закатил глаза свои к верху, скрежеща зубами и испуская пену изо рта, и бия себя в голову обоими руками он кричал и вопил сильно. Так он был мучим бесом в течение долгого времени. После этого, едва он сумел подняться на дрожащие колени, пошел сей муж к могиле святой матери твоей, где, после многих дней мучений, он обрел исцеление. Все мы, при виде сего чуда пришли в великий трепет, и воздали славу Богу, Который прославляет истинных служителей Своих; а того исцеленного мужа Господь отправил в Болгарию. Мы же сообщили оставшимся горожанам о том, что случилось с этим мужем, мы также вызвали священника, который и по сей день служит в храме святой». И окончив свою беседу, Вулиас и Ваан разошлись мирно.

26. Некоторое время спустя, когда несчастная душа вышеупомянутого царя болгарского Симеона покинула тело, сын его Петр наследовал ему[51]. Поведя себя еще более варварски, он разрушил до основания фракийские города, захваченные его отцом Симеоном, и отозвал болгар, которые были в них. Среди этих городов была также Визия. Когда же Ваан узнал об этом, он прибыл в Визию с несколькими священниками и некоторыми воинами, состоявшими под его командованием. С этими мужами, он вошел в святую церковь его блаженной матери и, после того, как они помолились и воздали славу Господу, они облобызали ее драгоценные и святые мощи. Когда божественная и святая Литургия началась, из гроба святой начало доноситься мощное скрипение, которое так напугало присутствующих, что многие из них начали выходить из храма. После некоторого продолжительного времени скрипение остановилось, и они задались вопросом, что же это могло значить. Ваан же, сын святой, сказал: «Так как, когда мы уехали из Визии, она была недовольна тем, что мы оставили ее здесь, как и сообщил нам об этом пленник тот, то должно разуметь, что сейчас она ликует и вспрыгивает от радости, ради нашего возвращения». Отслужив божественную Литургия и, воздав благодарение Господу, они возвратились снова в Селиврию.

27. Когда Роман принял скипетр ромеев, он установил с болгарами союз посредством брака его внучки[52]. В результате чего, каждый ромей собрался и срочно отправился назад, к своей собственности, и без всякого опасения. Также и Ваан вместе со своими людьми возвратился в Визию из Селиврии. В то же время, случилось, что и его вышеупомянутый брат Стефан отправился в Константинополь с горы Олимп, ради некоторых дел. Сей Стефан более не назывался Стефаном, но Симеоном, так как по принятии монашества ему

---

[51] Петр Болгарский, сын царя Симеона, правил с 927 г. до 969 г. Он установил мир с Византией в октябре 927 г. Симеон же умер в мае 927 г.

[52] Внучка императора Романа I Лакапина – Мария, была выдана замуж за царя Петра Болгарского в 927 г. Роман I Лакапин (Romanos Lakapenos) – византийский император (920-944), сын армянского крестьянина Феофилакта Авастакта (Ваштакян), перешедший в православие. Дослужился до друнгария (командующего) императорского флота. С 919 г. регент при несовершеннолетнем императоре Константине VII, за которого в том же году выдал замуж свою дочь. В 920 г. стал соправителем императора, фактически узурпировав свою власть. Роман I укрепил армию, что способствовало победам Византии в войнах с арабами. В 941 г. отразил наппадение киевского князя Игоря на Византию. В 944 г. заключил мирный договор с Русью (см.: Runciman S. The emperor Romanus Lecapenus and his reigh». Camb., 1963; С.Б. Дашков. Императоры Византии. М.: Издательский дом «Красная площадь», «АПС-книги», 1996).

сменили имя. Затем Симеон прибыл в Визию, после того, как он мирно окончил свои дела, дабы посетить свой родной город и увидеться с братом, но прежде всего он желал припасть к могиле его святой матери и облобызать ее, дабы принять благодать. Прибыв в город, Симеон вошел в храм и, помолившись на могиле матери, принес благодарение Богу, как он и желал того, и после этого Симеон встретился с братом своим Вааном. Вслед за этим, они оба сообщили свои мысли друг другу, и, оставшуюся их долю наследия потратили на перестройку церкви, где покоилась их матерь, в монастырский комплекс. Однако, Симеон также хотел в этом месте переместить святые мощи, как можно в лучшее место. Так, сделав могилу в церкви, он переместил туда останки и своего отца. Что касается его святой матери, он перенес ее в место, куда был положен его отец Никифор, в могиле, сделанной из мрамора[53]. «Я, - сказал Симеон, - приведен в трепет примером Хама и поэтому не желаю зреть наготу родителей моих» (ср. Быт. 9, 18-27). По этой причине он поручил перенесение останков другим. Те же, которые совершили перенесение останков, сказали, что среди останков Никифора, которые пробыли в земле в течении четырех лет, можно было отличить лишь кости и несколько суставов, в то время, как мощи блаженной Марии не претерпели никакого вреда и сохранялись в целости, несмотря на то, что они пролежали в земле уже двадцать пять лет. Это можно видеть и теперь, когда прошли уже многие годы с тех пор, и нетленное тело святой не перенесло никакого вреда и сохраняется в том же невредимом состоянии и поныне. И только после того, как перенесение мощей было окончательно приведено к завершению, Симеон покинул Визию, и пошел на гору, называемую Кимины, в границах Пафлагонии, рядом с Прусиасом[54], дабы продолжить свои аскетические труды.

28. С тех пор как много чудес произошло впоследствии, наша беседа должна быть продолжена о них, дабы не желая оставить не сказанным что-либо из случившегося. Некая жена из города[55] Медейи, охваченная злым[56] духом, была приведена своими родственниками в кандалах к могиле святой. Здесь, она вновь обрела свое здоровье и возвратилась домой с радостью. Один муж, по имени Давид, пал жертвой жестокой болезни, которая охватила все тело его до членов, поразив параличом. Он не мог ни есть, ни пить. Когда сей муж пытался что-либо проглотить, то все проглоченное им, изрыгалось вон, так как тело его и внутренние органы были слишком расслабленны для принятия пищи нормальной. По этой причине он также был принесен к сокровищнице лечений, которая никогда не была пустой, - к могиле блаженной Марии. Сей Давид был приставлен к могиле, где он провел целый день в молитвах к святой, дабы освободиться ему от заболевания сего. Он получил исцеление в тот же самый день, но не полное, может[57] потому, что блаженная предвидела относительно сего мужа что-либо еще более удивительное. И действительно, неподвижный муж тот, Давид, встал на ноги и понял, что стопы его, бывшие до этого нечувствительными, были исцелены и способны к исполнению их природных функций;

5

[53] Т. е. Симеон переместил мощи своей матери более в лучшее место в храме.

5

[54] Плусиас - это Прусиас на Хипосе, в феме Вукеларион. Гора Кимины была монашеским центром на реке Галла в Вифинии. Автор по-ошибке соединяет два эти названия в одно целое, которые ассоциируются со св. Михаилом Малеином, который построил большой монастырь в Киминах в 925 г., с маленьким монастырем Ксеролимн в Прусиасе, основанном тем же самым мужем в 921 г. Монашеский центр на горе Кимины получал финансовую помощь от императоров Романа I Лакапина и Никифора II Фоки, после окончания правления которых, роль этого монастыря в эпохе монашества того времени умаляется; ср. Janin, EglisesCentres, 110, 116–17. Несомненно, Симеон был учеником св. Михаила Малеина, который был современником этих императоров (894-961) и даже приходился им родственником. О смешении автором имен двух монастырей в один мы говорили в предисловии к житию.

5

[55] Греческое слово κάστρον.

5

[56] Исправлено с μονηρῷ на πονηρῷ.

[57] Исправлено с ἴσος на ἴσως.

таким образом, он в большой радости пошел оттуда на собственных своих ногах, и никем не ведомым или поддерживаемым более. Но после некоторого времени, когда тот остаток болезни все еще присутствовал в его теле и дал о себе знать, Давид забыв об источнике своего исцеления, где он обрел избавление от своей невыносимой болезни, направился к одной волшебнице, которая, подобно умалишенной, посредством бесовского волхвования вздумала излечить его от оставшихся болезней сих. Поскольку человек сей обратился за помощью к колдовству и заклинаниям[58] и к частому использованию ядов, он, мало того, что ни чуть не помог себе, а еще более ухудшил свое состояние и здоровье: «и бывает для человека того последнее хуже первого» (Мф. 12, 45), как то и написано. И снова муж тот Давид стал переносить боль и страдания в членах тела своего и переполнился он тысячами злостраданий, к несчастью своему. Но сатана не должен был ликовать долгое время из-за человека сего, осуществляя обман свой, ибо родственники Давида припали с горячими слезами и с молитвой к могиле сострадательной Марии, дабы привести сего мужа в божественную церковь ее. Они уложили его в кровать и, принеся в храм, положили у гроба святой. Больной Давид смотрел в сторону лекаря (т. е. мощей св. Марии) и, вздохнув глубоко с печалью и с задыхающимся голосом, сказал: «Ты, о блаженная, сжалившись над моим несчастьем, освободила меня от болезни, которая убивала меня. Однако, я, недостойно отблагодарил тебя. Я не вверил тебе, как доброму лекарю, остатки моей болезни, тебе, которая своим желанием излечила меня от многих моих болезней; я повел себя весьма опрометчиво и глупо, отдавшись побуждению сатаны, и повернув свою жизнь к смерти посредством лукавой женщины. Помоги же мне сейчас известным всем человеколюбием твоим, и высвободи меня от двойной опасности. И если здоровье мое восстановится, я с большой уверенностью узнаю, что мне также будет даровано этим прощение за грехи мои, которыми я, несчастный, грешил непростительно, совершив тем великое непочтение». Такие слова и подобные им, он произносил весьма жалостно; а блаженная Мария же, ученица человеколюбивого Бога, которая, как на протяжении всей своей жизни, так и после смерти, всем оказывала многое человеколюбие, простила мужу сему и даровала ему полное исцеление.

29. И снова, иная женщина, охваченная и угнетаемая демоном, была принесена к могиле святой и получила там исцеление. Также, зять сей исцеленной жены, который был охвачен подобным демоном, был исцелен у могилы св. Марии и получил здоровье. Некий священник был представлен к могиле святой онемевшим и потерявшим сознание; блаженная вернула ему его речь и привела его в чувство. Ребенка, который был поражен параличом на столько, что даже не мог открывать свой рот, святая исцелила тогда же, как только он был принесен к ее могиле. Другой муж, по имени Исаакий, потерял свой разум, ввиду сатанинского нападения. Он скакал по равнинам, подобно лошади[59], пересекая горы и непроходимые дороги, и разрывая на себе цепи, которыми был скован. Лишь с большим трудом его родные смогли привезти его скованного к могиле блаженной, где он и получил полное исцеление. Добавим к этому случаю также и другого мужа, который был охвачен злым духом и принесен к могиле святой, где он получил исцеление и возвратился домой с его родственниками в большой радости.

30. Ввиду того, что рассказ о чудесах святой весьма длинный, я вынужден прервать его здесь. Естественно, для внимательного читателя это будет некоторой потерей, но надо также рассказать и о сыновьях св. Марии, как, и в каких условиях, они встретили смерть свою; поэтому, позвольте беседе оставить некоторое место и для рассказа о сыновьях ее. Итак, Ваан, возмужав и достигнув воинского звания своего отца, женился на одной девушке из знатной семьи. Даже при том, что он достиг чина друнгария, Ваан не стал тщеславиться из-за получения такой чести от мира сего, скорее он подражал своей святой матери во всех

5

[58] Μαγγανείαις καί έπωδαις: Plato, Leges 933a.

5

[59] Homer, Il. 6:507: θείη πεδίοιο κροαίνον. Отрывок в житии – κατά πεδίων ώσπερ ίππος εκρόαινε.

своих делах, оставаясь весьма дружелюбным, миролюбивым, общительным, тихим, радостным, справедливым, и превосходя каждого в опытности военного искусства. Ваан был человеком храбрым и весьма крепким телом, но намного храбрее он был в душе и в предрасположении своем. Он стоял выше всего материального, не желая никаких материальных благ, всегда уступая военный трофей своим соратникам, в результате чего Ваан очень был любим всеми, стяжав среди войска доброе имя. В качестве своего партнера и помощника во всех своих превосходных подвигах Ваан имел некоего Феодора, который наследовал его отцу в качестве турмарха; сей Феодор был храбрым мужем и здравомыслящ в военных вопросах, но более храбр и крепок был он в путях Господних. Ваан был соединен с этим мужем под единое ярмо, или лучше сказать - иго Христово, подобно мощному молодому тельцу, и вместе они вспахивали плодородную почву свою, засевая ее семенами достоинства подобно добрым фермерам. В нужный сезон они бодро собирали с Богом поспевшие плоды, внося их в житницы Господни, и получая оттуда вечную радость.

Более же всех добродетелей Ваан воспринял милосердие, подражая этим матери своей Марии. Сей превосходный любитель всего божественного никогда не пренебрегал своими духовными обязанностями; каждый день, наряду с двенадцати часовым akolouthia [60], он перечитывал весь Псалтырь, и каждый вечер, перед сном и после вечернего богослужения, Ваан читал paraklesis в честь Всесвятой Матери Господа Иисуса Христа с сорока канонами[61], причем, не используя книг. Так, в исполнении своих духовных обязанностей и правил, Ваан никогда и ничего не опускал.

31. Сей Ваан, по Божественному промышлению, был вызван к небесным жилищам через естественную последовательность событий. Ваан в то время переносил болезнь кишок и потому, дабы обрести лекарственное средство от болезни сей, он отправился в Константинополь, но по правде говоря, его путешествие было божественным предусмотрением относительно него. В тот же самый день, когда болезненный Ваан достиг Константинополя, туда также прибыл брат его, Симеон, с горы Кимины, где, как мы уже говорили, он подвизался. Здесь, по божественному промышлению, у двери дома, в котором Ваан должен был устроиться на местожительство, они неожиданно встретились. Обнявшись друг с другом и, поговорив об определенных вещах, они воздали благодарение Богу. Здесь же, Ваан получил божественный и ангельский чин от рук брата его Симеона, получив имя Марин[62], после чего, он был перенесен по божественному произволению в Царствие Небесное во второй день месяца июня. Честное тело его было погребено в монастыре

[60] Akolouthia - литургический обряд в Православной Церкви. Здесь это относится к монашеской akolouthiai, основанной на двенадцатичасовой системе, в которой молитва читается двенадцать раз в течении дневного времени (и двенадцать раз в ночное время, но Ваан, кажется, соблюдал только дневное правило). Это монашеское правило опирается на идею относительно непрерывной молитвы; см. ODB 1:46–47; 2:952–53, s.v. Akolouthia and Hours, liturgical, and R. F. Taft, The Liturgy of the Hours in East and West (Collegeville, Minn., 1986), esp. pp. 72, 202.
6

[61] Paraklesis (греч. «утешение») - молебный канон**,** посвященный Богородице, который поется и читается верующими, см.: ODB 2:1102, s.v. Kanon. О каких именно сорока канонах в житии идет речь – не известно.

[62] Т. е. принял монашеский постриг.

Святой Девы Марии, носящей название «Ta Korones», расположенной около цистерн Аспаровых[63]. Таковой вот была кончина сего Ваана[64].

Что касается Симеона, наша беседа оставит то святым мужам, дабы рассмотреть, должен ли он быть причислен к святым, ради тех трудов своих, которые были упомянуты выше. Симеон стал опытным в письмах и был назначен жить в роскошном дворце, как было сказано. Образ его деятельности, в котором он весьма преуспевал, давал Симеону еще больше возможности для продвижения его в карьере, но любовь к божественному созерцанию завоевало его сердце, и Симеон избрал «благую часть» по слову Евангельскому (Лк. 10, 42). Он оставил земные почести добровольно, и так как он строго решил для себя жить наедине с Богом, Симеон предал себя еще большим аскетическим трудам, переходя с горы на гору, меняя одно место подвижничества на другое и выбирая лучшие достоинства, подобно пчеле, собирающей мед с лучших растений, и превращая себя в сосуд истинной сладости, очистившейся от всей земной горечи, став храмом для Господа. Он также получил священнический сан, но не смотря на это, Симеон убедительно продолжал только работать над собой, к достижению высшей божественной цели.

32. И действительно, следовало быть тому, что такие славные сыновья должны были родиться от столь славной матери, святые от святой, удивительные от удивительной, добрые от доброй, освященные от освященной, поскольку они были посвящены Богу еще при рождении, или скорее даже прежде рождения, так как и мать их посвятила себя Богу с тех пор, как она была еще ребенком, по своей доброй воле стала местом жительства всех достоинств, которые и приводят Бога в восхищение. Кто в состоянии описать благородство ее духа, образа ее благоразумия, многую красоту ее рассудительности; свою приветливость, дружелюбие и обаяние она оказала каждому; свое уважение, сочувствующую природу, справедливость и мягкость св. Мария оказала всем до одного; свою доброту и человеколюбие ко всем находящимся в нужде; откуда она нашла в себе и исполнила столь многое и безграничное милосердие, забыв себя и всем своим духом помогая бедным? Скольких девушек, как вы думаете, она выдала замуж, обеспечив их приданым из своей собственности? Скольким юношам она была поддержкой, тем, которые потерпели падение в жизни, будучи осиротевшими? Сколь много вдов получили утешение и радость от ее щедрых пожертвований? Скольких голодных она накормила и нагих одела? Сколь многих жаждущих святая напоила сладчайшим напитком? Бедные, дышали ею более нежели воздухом[65], а те, которые претерпели страдание от льда и мороза, были обогреты ее одеждами. Те, которые не могли даже получать воду из-за паралича, объявшего члены их тела, нашли в лице св. Марии постоянного упокоителя во всех своих потребностях. К

---

[63] M. Gedeon, Βυζαντινόν Ἑορτολόγιον (Constantinople, 1899), 295, предполагает, что этот монастырь, посвященный Успению Божией Матери, расположен у современного Salma-Tobruk. Цистерна Аспара же была, вероятно, расположена на пятом холме Константинополя у стенного участка города, Janin, CP byz., 204–5; Janin (EglisesCP, 191). Около Аспаровых цистерн был также расположен монастырь Chrysobalanton, ср. Janin, EglisesCP, 540–41. Название же «Ta Korones», а впоследствии, - греческое «Kyria ton Ouranon», - «Царица Небес», восходит к греческому искаженному произношению армянского слова «Takavor» или точнее – «Takouaran», что значит «Царица». Этим словом, армяне обращаются в молитве к Пресвятой Богородице. И поскольку этот монастырь, а впоследствии просто церковь, когда-то принадлежал одной дворянской армянской семье, то и название монастыря было изменено сначала на «Ta Korones», и позже на «Kyria ton Ouranon».

[64] За добрую и плодотворную жизнь свою св. Ваан был причислен Церковью к лику святых под именем преподобного Марина; память его июня 2 (15).
6

[65] Анонимная ссылка указывает здесь на то, что такое выражение используется св. Григорием Назианзином в письме к св. Василию Великому, см.: P. Gallay, St. Grégoire de Nazianze, Lettres, I (Paris, 1964), ep. 6, para. 8: «Я предпочитаю дышать тобою, нежели воздухом».

блаженной Марии следовало бы отнести слова в соответствующем месте из книги Иова, что дверь ее дома была открыта для всех входящих (Иов. 31, 32). Что касается ее постоянных и неопустительных посещений святых храмов и внимания, которое она уделяла для благоустройства и украшения их; о ее постоянных бессонных ночах, проведенных в молитве и бодрствовании; о ее коленнопреклонных молитвенных правилах; о ее слезах и поте, подобных непрестающему течению рек; кто сможет рассказать обо всем этом? Кто не останется удивленным и пораженным стойкости и силе духа св. Марии пред лицом искушений обрушившихся на нее; храбрости ее пред лицом ложной клеветы, мужеству ее и постоянству ее благоразумия и здравомыслия; ее искреннему и крепкому терпению пред лицом бедствия и горя? Кроме того, какие слова смогут пересчитать благодеяния, которые она произвела для каждого после блаженной кончины своей; чудесные исцеления, которые были сделаны, и те, которые все еще совершаются и по сей день для каждого, приходящего к святой ее могиле с искренней верой? И действительно, как могла она не продолжать помогать нуждающимся после своей смерти, когда она приобрела еще большее дерзновение к Богу и оставаясь нетленной телом своим беседовала она с Богом Всевышним в чистоте духа своего, и в наличии многих благодеяний своих, которые так упокаивают Бога?

33. Но, о блаженная Мария, украшение всех жен, живущих хорошей жизнью в мире сем[66], восхищение праведных[67], сладчайшая приятность блаженных, сосуд достоинства и любезностей, неистощимое сокровище исцелений, храм даров божественных и Духа Святого, ты, которая, с драгоценными детьми твоими, стоишь перед благословляемой Святой Троицей и восклицаешь смело: «Вот я и дети мои, которых дал мне Господь, как указание и предзнаменование в Израиле от Господа Саваофа, живущего на горе Сионе» (Ис. 8, 18). О блаженная Мария, дай нам недостойным милосердие прощения, воздержания, и терпения Божественного, и будь нам молитвенницей и ходатаицей пред Богом Всевышним вместе с сонмом блаженных, мучеников, праведных, хором Ангельских сил, святых апостолов, собором пророков, и святых отцов. Ибо я знаю, что все они ходатайствуют вместе за нас пред Богом, имея в себе многое человеколюбие, как истинные ученики Человеколюбивого Господа. Вместе со всеми ими мы имеем и великую Ходатаицу за род человеческий - Всесвятую Богородицу, Матерь Господа нашего Иисуса Христа, молитве и просьбам Которой Господь наш всегда внемлет. Дабы таким образом быть успокоенным нам всеми ими, и доброжелательным Богом, Который всегда, через Его совершенство и любовь к человечеству прощает наши многие прегрешения, и мог бы смягчиться и рассмотреть нас с благосклонностью, и отвернуть от нас Свой гнев и досаду, давая нам Свое милосердие ради Своей невыразимой доброты и человеколюбия, дабы мы могли бы быть освобождены от болей, которые сокрушили нас и невыносимых неудач, и дабы мы могли бы засвидетельствовать сокрушение ужасных врагов и их состязания, которые пали на нас ударом, и которые нападают на нас подобно диким животным, и разрушают стадо Христово, избранных людей, которых Он вывел из наследственного проклятия Своей кровью[68]. О почтенная матушка Мария, чудо нашего поколения, не прекращай просить о нас – христиан, глубокий мир и благословения Господнего, прося, дабы наши императоры, которые предназначены на это служение Богом, управляли нами право и дабы им предоставлялись бы большие победы против всех наших врагов, и дабы возрастало число паствы Христовой в церквах Божьих, а также спокойствие, и твердый союз. И ты, о, святая, являешься защитником этого прекрасного города, Визия, в котором Господь Бог предоставил, дабы твое священное и святое тело было бы помощью для всех жителей его,

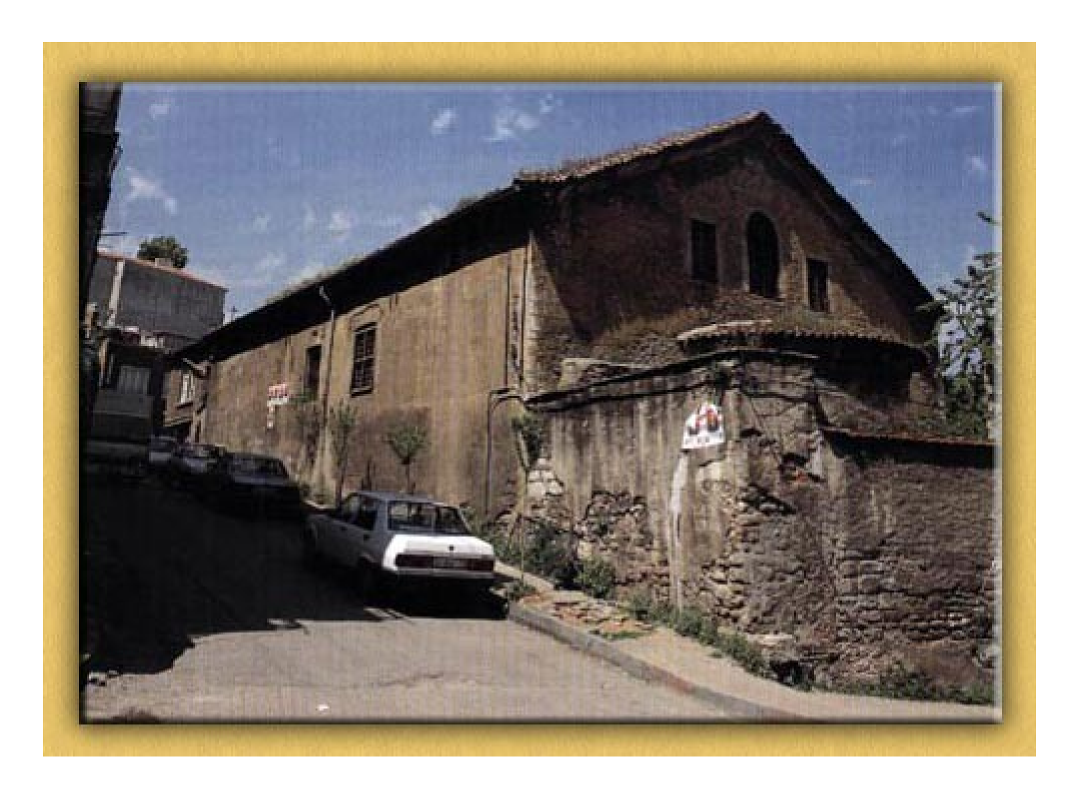
---

[66] Т. е. светской жизнью.
6

[67] Т. е. святых ветхозаветных.
6

[68] Здесь византийцы фигурируют как избранный народ, враг же – это, вероятно, язычники венгры и печенеги, которые вторглись во Фракию 934-967 гг; ср.: Balascev, «Novye dannye», and AASS, Nov. 4:691.

чтобы защитить их от нашествия врагов и болезней, которые выступают против них открыто или в тайне. Ты можешь предоставить спасение и избавление от всех болезней, как архиепископа и всего духовенства, так и всех тех, которые соблюдают
и празднуют память твою каждый год во славу Отца и Сына, и Святого Духа, Пресвятой и Всехвальной Троицы, Единного Бога и Царя, Которому и подобает всякая слава, честь и поклонение, всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь[69]!

Церковь «Успения Божией Матери Salmatovroukiou (Salma-Tobruk)» в Константинополе (Стамбул), где похоронен был св. Ваан Воин.

[69] Исп. лит.: «Holy Women of Byzantium», (Washington, 1996), в которой помещено было десять житий святых в английском переводе (отредактированных Алисой-Мэри Талбот) - № 1 в серии Житий Византийских Святых в Переводе (на анг. яз.).

Внутреннее убранство церкви «Успения Божией Матери Salmatovroukiou (Salma-Tobruk)».